

Министерство культуры Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»

Кафедра истории музыки

Рабочая программа дисциплины

ИСТОРИЯ МУЗЫКОЗНАНИЯ В СИБИРИ

Направление подготовки
50.06.01 Искусствоведение
Направленность (профиль)
Музыкальное искусство

Квалификация:
Исследователь. Преподаватель-исследователь

Новосибирск 2015

УТВЕРЖДЕНА

на заседании ученого совета
ФГБОУ ВО «Новосибирская
государственная консерватория
имени М.И. Глинки»

«29» июня 2015 г.

Председатель ученого совета,
ректор К.М. Курленя

Составлена в соответствии с
требованиями ФГОС ВО по
направлению подготовки
50.06.01 Искусствоведение
направленность (профиль)
Музыкальное искусство

Автор-составитель – зав. кафедрой истории музыки, доктор искусство-
ведения, профессор Б. А. Шиндин

Редактор: кандидат искусствоведения, доцент А.С. Молчанов

Рецензенты: доктор искусствоведения, профессор Т.А. Роменская, док-
тор искусствоведения, доцент Л.Л. Пыльнева

СОДЕРЖАНИЕ

I. Организационно-методический раздел	4
II. Содержание курса	6
Требования к минимуму содержания курса (основные дидактические единицы)	6
Основные разделы курса.....	6
III. Распределение часов курса по темам и видам работ	42
IV. Формы промежуточного и итогового контроля	43
V. Учебно-методическое обеспечение курса	43
Литература.....	43
Перечень ресурсов сети «Интернет» и информационных технологий	49
VI. Методические рекомендации	49
Методические рекомендации для преподавателя	49
Методические указания для аспирантов.....	51
VII. Требования к материально-техническому обеспечению дисциплины.....	52

I. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Рабочая программа дисциплины «История музыковедения в Сибири» составлена в соответствии с требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по направлению подготовки 50.06.01 Искусствоведение (направленность (профиль) Музыкальное искусство), с учетом учебного плана НГК, Положения о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся НГК. Программа является авторской разработкой.

Аннотация курса. Содержание данной учебной дисциплины направлено на подготовку к следующим видам профессиональной деятельности:

- научно-исследовательская деятельность в области искусства и музыковедения.

Данный курс входит в число дисциплин вариативной части Блока 1 «Дисциплины (модули)» и является обязательной дисциплиной. Общая трудоемкость – 7 зачетных единиц (ЗЕТ) – 252 часа. Из них – 36 часов отводится на аудиторную работу, 216 часов – на самостоятельную работу аспиранта, время изучения – 1 семестр. Предмет реализуется в форме мелкогрупповых занятий.

Цель курса – углубление исторических, теоретических знаний и повышение методологической культуры аспирантов (соискателей), имеющих высшее образование и готовящихся к самостоятельной научной и педагогической деятельности; совершенствование их гуманитарного образования, формирование у них способностей к творчеству и активной позиции в решении профессиональных задач.

Задачами курса являются стремление в целостной исторической перспективе, по возможности широко и полно представить процессы становления и развития сибирской музыковедческой мысли в ее связях со сложившимся многообразием форм музыкальной культуры, явлениями исторического, общекультурного, социально значимого характера.

Место курса в профессиональной подготовке аспиранта. Данный курс входит в число дисциплин вариативной части Блока 1 «Дисциплины (модули)». Его роль в подготовке научного работника весьма существенна. Изучение процессов развития музыковедческой мысли в Сибири способствует привлечению внимания молодых исследователей к научным проблемам широкого спектра, связанным не только с региональным, но и всероссийским музыковедением, а шире – мировой наукой, изучающей музыку как особую форму художественного освоения мира. Изучение результатов деятельности сибирских исследователей ведет к расширению общего кругозора научных кадров, повышению их историко-теоретической и методологической подготовки.

Требования к уровню освоения содержания курса. В результате изучения данной дисциплины аспирант должен:

знать источниковедческие основы сибирского музыкознания; содержание основных этапов исторического развития музыкознания в Сибири; его современное состояние, основные итоги, выраженные в тенденциях и персоналиях; историко-теоретические, эстетические аспекты сибирского музыкознания в их концептуальном и мировоззренческом проявлениях; методологические принципы сибирской науки о музыке; значение данных сибирского музыкознания для научно-исследовательской и профессиональной деятельности аспиранта (соискателя);

уметь творчески применять музыковедческие данные регионального характера в научно-исследовательской и профессиональной деятельности; на основании анализа источников получать новое знание по истории музыкальной культуры Сибири; раскрыть роль сибирского музыкознания в развитии российской музыкальной науки; описывать и интерпретировать процессы становления и развития музыкального знания в сибирской культуре; аргументировать и обосновывать свою позицию по вопросам, связанным с историческими и теоретическими аспектам изучаемой дисциплины; самостоятельно и творчески изучать рекомендованную литературу; выступать с реферативными сообщениями на учебных занятиях по изучаемой дисциплине;

владеть логико-познавательными формами и навыками историко-теоретического мышления, необходимыми для творческого анализа художественной практики; категориями, понятиями, методологическими основами научной деятельности; основами теоретико-методологической и учебно-методической работы в высшей школе; навыками практической работы с архивными материалами, необходимыми знаниями в области источниковедения и палеографии.

Аспирант должен получить представление о специфике и задачах музыкознания в исследовании региональных культур; об общих закономерностях и принципах становления и функционирования музыковедческой мысли в Сибири; о факторах, способствующих изменению историко-теоретических представлений на разных этапах формирования региональной музыковедческой мысли; о вкладе музыковедов Сибири в развитие Российской и региональной науки о музыке; о логике и методологии научно-познавательного процесса, особенностях музыковедческой познавательной деятельности; об основных тенденциях развития современной музыковедческой мысли в исследовании региональных культур; о социальной значимости сибирского музыкознания.

На базе приобретенных знаний и умений аспирант должен обладать следующей *универсальной компетенцией*:

- способностью к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1).

Краткие методические указания.

Занятия по данной дисциплине проходят в мелкогрупповой формах и сочетают научно-теоретический и практический аспекты обучения. Занятия

включают лекционный материал, работу аспирантов со справочной и научной литературой, семинары. Большое место в курсе отводится самостоятельной работе аспиранта, заключающейся в чтении и анализе научной литературы, составлении сравнительных и хронографических таблиц, схем, подготовку к докладам, выступлениям, семинарам, подбору материала для написания реферата по темам курса.

I. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА ТРЕБОВАНИЯ К МИНИМУМУ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА

(основные дидактические единицы)

Тенденции и закономерности становления музыкального знания на территории Сибири. Развитие региональных пластов художественной и научной деятельности. Эволюция гуманитарного знания в Сибири в XVI–XXI столетиях. Основная проблематика исследований академической и традиционной культур.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ КУРСА

1. Предмет и задачи дисциплины «История музыкознания в Сибири»

Предметом изучения данной дисциплины являются тенденции и закономерности становления музыкального знания на территории Сибири. Задачи дисциплины обусловлены стремлением в целостной исторической перспективе, по возможности широко и полно представить процессы становления и развития сибирской музыковедческой мысли в ее связях со сложившимся многообразием форм музыкальной культуры, явлениями исторического, общекультурного, социально значимого характера.

Обладая региональным статусом и связанным с ним содержательными и структурными особенностями, музыкознание Сибири представляет, вместе с тем, естественный компонент российской науки, изучающей музыку как особую форму художественного познания мира. Чтобы осознать это в полной мере следует обратить внимание на совокупность факторов, связанную с характером бытования регионального музыкознания. Существовая в конкретной, географически очерченной среде, в развитии тематического, проблемного потенциала оно далеко выходит за ее границы. Будучи региональным по принадлежности («по адресу»), оно не является таковым в содержательном охвате музыкальной явлений, методологическим основам их исследования. Именно поэтому музыкознание Сибири следует рассматривать в качестве одного из географических сегментов российского музыкознания. С этих позиций становится вполне понятным то обстоятельство, что помимо насыщенной разнообразными явлениями художественной жизни региона предметом внимания сибирских музыковедов являются, в сущности, все эпохи и области мировой музыкальной культуры, о чем свидетельствуют перечисленные выше научные направления. В этом отношении характер становления и развития региональных пластов художественной и научной деятель-

ности совпадают. Существовая в рамках конкретного региона, та и другая области деятельности реализует свой потенциал далеко за его границами, в самом широком географическом пространстве.

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать предмет и задачи дисциплины «История музыкознания в Сибири»;

владеть информационно-справочной базой по основным направлениям развития научного знания в сибирском регионе.

2. Становление гуманитарного знания в Сибири в XVI-XVII столетиях

Походы в Сибирь из Московского государства начались в XV в. С конца следующего столетия русское централизованное государство стало обладать военными и экономическими возможностями для присоединения огромной, населенной различными народами и трудно осваиваемой территории. Своеобразной базой для начала присоединения Сибири стали пермские владения Строгановых, сформировавших наемный отряд во главе с Ермаком. Казаки выступили за Урал в 1581 г. (по другим сведениям в 1579 г.). В это время на территории Сибири стали появляться первые русские поселения, пока еще временного характера: фактории-зимовья.

Тогда же начинается гуманитарное освоения региона – его различного рода описания. Создаются сибирские летописи – важнейший исторический источник, содержащий последовательное повествование об обстоятельствах похода Ермака в Сибирь, разгроме Сибирского ханства и других значительных событий, связанных с присоединением Сибири.

Долгое время элементы знания о музыкальной составляющей жизни Сибири вырабатывались в сфере общегуманитарного знания, которое до второй половины XIX в. практически не содержало в себе компонента, который можно было бы в полной мере определить понятием «музыкознание». Его формирование на территории Сибири имеет весьма продолжительную историю.

Самые ранние опыты восприятия сибирской действительности воплощались в наблюдения географического, этнографического или бытового характера. Письменные свидетельства о вновь обживаемой «незнаемой земле» появляются уже в начальных этапах русского продвижения в Зауралье – в XVI в. Первое описание сибирских народов неизвестного автора «Сказание о человецех незнаемых на восточной стране и языцех розных» датируется концом XV или началом XVI столетия. «Сказание» свидетельствует о возросшем интересе русских людей к далекой «восточной стране». Внимание новым землям в это время уделяли и иностранцы. Так, австрийский посол Сигизмунд Герберштейн в свои «Записки о московитских делах» включил главу «Указатель пути к Печере, Югре и к реке Оби». Известия о Сибири содержатся также в «Реляциях» итальянца Франческо Да-Колло, сочинениях Юлия Помпония Лэта, Павла Юовия.

Накопление сведений о новых землях шло и в следующем XVII в. по мере продвижения русских к Тихому океану («встречь солнцу»). Выполняя

наказы правительства землепроходцы собирали информацию о полезных ископаемых, климате, местном населении. Важные сведения содержат челобитные служилых и посадских людей, записки, путевые дневники, отписки русских землепроходцев: Петра Бекетова, Семена Дежнева, Владимира Атласова, Ерофея Хабарова, Максима Перфильева и др.

В 1675 г появляется «Описание сибирских городов» (отрывки из «Путешествия через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария»). В 1667 г. по указанию тобольского воеводы П.И. Годунова составляется первая генеральная карта всей Сибири. Особая роль в картографии края принадлежит Семену Ульяновичу Ремезову – создателю «Чертежной книги Сибири».

Вместе с русским населением в Сибирь проникали славянские фольклорные традиции, в том числе искусство скоморохов, которые, спасаясь от преследований, переселялись из европейской России на новые земли. Здесь, по мнению ученых, происходило становление и собственной (региональной) эпической традиции. Об этом свидетельствуют сюжеты некоторых песен Собрания Кириши Данилова (Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым).

Важнейшее для Сибири явление XVII в. сопряжено с переносом сюда ранее не существующих здесь типов музыкального искусства. В рассматриваемый период оно ограничивалось церковной и военной музыкой – сферами, обслуживаемыми наиболее востребованными сторонами общественного быта того времени. Какими-либо сведениями о формировании в рассматриваемый период мысли о музыке исследователями не обладают.

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать основные этапы становления гуманитарного знания в Сибири XVI-XVII вв.;

иметь представление об основных памятниках научной гуманитарной мысли изучаемого периода;

уметь сопоставлять исторический фактологический материал с современными методами исследования.

3. Гуманитарное знание в Сибири в XVIII столетии.

Зарождение искусствоведческой мысли

К началу XVIII в. почти вся Сибирь была присоединена к России. Опорными пунктами, укрепленными военно-административными центрами русских стали возникшие города. Из них самыми крупными (уездными) были: Тюмень, Тобольск, Березов, Сургут, Тара, Нарым, Верхотурье, Туринск, Туруханск, (Новая Мангазея), Томск, Кузнецк, Енисейск, Красноярск, Илимск, Якутск, Нерчинск, Иркутск. Административным центром Сибири уже с 1587 г. стал Тобольск. Статус Тобольска был подкреплён тем, что с 1621 г. он стал и церковным центром региона: в нём находилась резиденция сибирского архиепископа. С правления Петра I начинается массовое крещение аборигенов.

С большей остротой, нежели ранее встали задачи хозяйственного освоения края, в первую очередь формирование данных о сибирских этносах, природе, ископаемых. Эти задачи решались в ходе масштабных экспедиций, таких как экспедиция И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лузина, первая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга, Великая Северная экспедиция.

Последняя разворачивала свою деятельность в 1733-1743 гг. Среди ее многочисленных участников были С. П. Крашенников и профессор **Герард Фридрих Миллер**. По возвращении из экспедиции С. П. Крашенников опубликовал «Описание земли Камчатки», характеризующее природу полуострова, культуру и быт населения. Г. Ф. Миллер издал 1-й том своей «Истории Сибири» и основал журнал, в котором печатал посвященные региону статьи и материалы. В российской исторической науке он считается основателем «сибирского направления». Данные его работ широко используются исследователями сибирской культуры.

По инициативе Академии наук экспедиционное изучение Сибири продолжалась в течение всего XVIII в. В результате огромной исследовательской работы к концу столетия о ней имелось уже достаточно полное представление. В 80-е гг. изданы Генеральные карты Российской империи и «топографические описания» Тобольского и Иркутского наместничества, в которых давалось комплексное описание Западной и Восточной Сибири, ее природа, ландшафт, климат, численность и состав народонаселения число и местоположение населенных пунктов, облик городов, нравы и обычаи русского и аборигенного населения. Как раз в середине XVIII в., когда стали известны результаты Великой Северной экспедиции, М. В. Ломоносов сказал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном».

Часть появившихся в XVIII в. документальных свидетельств посвящена событиям покорения Северо-восточной Сибири, например, «Описание штурма русскими корякского острожка на Тайгоносском мысу (из донесения капитана В. Шатилова в Иркутскую канцелярию от 10 июня 1751 г.)». Важно отметить более широкое распространение в этот период этнографических описаний коренных этносов. Одним из наиболее ранних среди них является «Описание чукчей. Из показаний бывшего в плену у чукчей казака Б. Кузнецкого (1756 г.)». К концу столетия относятся Описания коряков, бурят, вогулов, остяков и др.

Рост городского населения, активизация торгово-ремесленной жизни, строительство заводов, открытие рудников, увеличение масштабов ссылки – все это вызвало приток образованных людей и формирование местной интеллигенции. Названные факторы способствовали активизации в регионе музыкальной жизни. Продолжалось развитие фольклорной, церковной, военной музыки. Естественными компонентами музыкального быта населения стали военные оркестры, звучавшие во время уличных шествий, парадов, маскарадов, балов. Заботами митрополита Филофея Лещинского в Тобольске была открыта архиерейская школа, учащиеся которой обучались «пению по ноте».

К началу XVIII в. относятся первые сведения о бытовании в Сибири духовного театра. Тогда же получают распространение вертеп и школьная драма. И в духовном театре, в вертепе и в школьной драме существенное место принадлежало музыке. Укореняются традиции салонного и концертного музицирования, появляются первые театральные и концертные учреждения, формируются музыкальные кадры исполнителей и педагогов.

С середины XVIII столетия в регионе наблюдается становление сети музыкальных учебных заведений. Развиваются разнообразные виды музыкального обучения: конфессиональное, военное, гражданское (государственное, частное). По отношению к этому периоду можно впервые судить о закономерности, связанной с взаимообусловленностью возникающих, новых для региона форм музыкальной жизни и уровнем их осознания сферами просветительства и критики. Первые способствовали появлению и расширению масштабов вторых.

Силами ссыльной интеллигенции, музыкальных педагогов, учеников семинарии, энтузиастами музыкального искусства активизируется музыкально-просветительская деятельность. Вектор ее развития вел к появлению в культуре края принципиально новых тенденций. Главная из них связана с рождением в Сибири во второй половине столетия искусствоведческой мысли. Приобщение сибиряков к прекрасному осуществлялось преимущественно средствами местной прессы. В рассматриваемый период ее представляли периодические издания: «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1789) и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (1793-1794). Они возникли по инициативе преподавателей местного Главного народного училища Т. Воскресенского, И. Лафинова, П. Набережного, В. Прутковского. «Иртыш» выходил под титулом Тобольского главного народного училища и адресовался педагогам и учащимся, содействуя их воспитанию и образованию.

В числе прочих в журналах было опубликовано семь переводных статей, посвященных эстетическим и искусствоведческим проблемам:

Выписка из сочинения лорда Гома о изящных науках.

Продолжение кратких исторических известий о полезных науках, художествах и древних описаниях.

Продолжение о полезных науках и некоторые известия о изящных письменах и науках, и проч. Из сочинений лорда Каймеса.

Заключение материи о изящных науках и письменах и о упадке их в Риме и Греции.

Продолжение кратких исторических известий. О красоте вообще.

Краткое повествование о происхождении художеств.

О драматическом стихотворстве.

Переводы всех статей выполнены одним человеком, скрывшим свое имя под криптограммами «Г.Ф.» и «Г. Фр». Его статьи опирались на учения европейских мыслителей и положения русской гуманитарной науки, связан-

ные с разработкой таких эстетических и этических понятий, как «красота», «прекрасное», «безобразное», «вкус», «добродетель».

Публикация перечисленных статей, излагающих историю искусств, основы эстетики и теории литературы знаменует рождение сибирской искусствоведческой мысли.

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать основные этапы развития научной мысли в Сибири XVIII в.;

уметь анализировать и систематизировать фактологический материал;

владеть навыками сравнительного анализа.

4. Музыка и музыковедение в Сибири в первой половине XIX столетия

Событием рассматриваемого периода стало появление труда сибирского историка и этнографа, П. А. Словцова «Историческое обозрение Сибири». Разработка ученым вопросов быта, истории региона имеет для современной науки значительное историографическое значение.

В первой половине столетия ширятся рамки сибирского образования: открываются гимназии в Тобольске и Иркутске, уездные и приходские училища. Повсеместно открываются учебные заведения, как для русских, так и для аборигенов, не только для мальчиков, но и девочек. Сохраняют свое значение известные виды образования, в том числе музыкального. В программах учебных заведений (светских и духовных) большое место уделяется пению и танцам. Так, в Иркутске в 1845 г. был создан знаменитый Девичий институт (единственный в Сибири институт благородных девиц, в 1896 г. переименованный в институт императора Николая I), музыкальное образование в котором отвечало самым высоким требованиям того времени. Выпускницы института пополняли кадры учителей музыки в Сибири, а во второй половине столетия и контингент учащих столичных консерваторий.

Продолжают развиваться все ранее сложившиеся формы музыкальной жизни. Функционируют профессиональные и любительские музыкальные театры, хоровые коллективы, духовые и симфонические оркестры. Заметно оживляются выступления столичных музыкантов-солистов. столичных.

«Золотая лихорадка» 30-х гг. стала причиной притока в Сибирь энергичных предпринимателей и больших капиталов. Рост городов, развитие промышленности обусловили расширение контингента интеллигенции, представленной специалистами в различных областях знания.

Сибирь, однако, представляла собой не только «золотое дно». По мере ее присоединения к России она превращалась государством в «страну изгнания», место каторги и ссылки для политических оппонентов (политических преступников), участников восстаний, антиправительственных заговоров, военнопленных, противников церковной реформы Никона, чиновников, злоупотребляющих должностным положением и др.

Одним из самых ярких эпизодов сибирской действительности первой половины XIX в. стала ссылка декабристов. По итогам следствия в Сибирь было отправлено 121 человек: 8 князей, 4 барона, 1 граф, 3 генерала, 94 офи-

цера. Декабристы создали «Каторжную Академию» и обменивались знаниями в области истории, литературе, живописи, музыки. Большой вклад декабристы внесли в культурное развитие Сибири. Среди них было много высокообразованных, в том числе музыкально образованных людей. Чтение научной и художественной литературы, участие в рукописных журналах, домашние спектакли, обучение детей музыке, посещение театра и концертов с последующим обсуждением увиденного – все это, по словам современника, становилось примером для подражания и постепенно входило в быт и нормы жителей. В условиях сибирской действительности их деятельность имела громадный просветительский смысл.

Много сделали декабристы и для изучения Сибири. Так, А. А. и Н. А. Бестужевы, В. К. Кюхельбекер вели сбор этнографического и фольклорного материала.

Ссылка наложила отпечаток на всю сибирскую историю. Существенна ее роль в хозяйственном освоении края, в развитии науки, народного образования, культурного просвещения. Во многом благодаря приезжей интеллигенции и ссыльным художественная жизнь Сибири в XIX столетии заметно расширяет свои масштабы. В этой связи следует упомянуть имена сибиряков по рождению **С. Шашкова, А. Алябьева, П. Ершова**. Значительный вклад в построение сибирской культуры внесли ссыльные поляки. Прежде всего, граф К. Волицкий, Савицкий, Квятковский и др.

Оживлению музыкальной жизни способствовали и гастролеры, в том числе иностранцы: солист Миланского театра Ла Скала Жордани, скрипач Блезе, флейтист Совле, виолончелистка Луиза Христиани «Сибирь, - писал 28 января 1857 г. корреспондент Иркутских губернских ведомостей, - решительно становится отечеством меломанов, странною любителей музыки»

Существенное место в развитии музыкального просветительства этого времени заняла музыкально-критическая деятельность представителей сибирской и приезжей интеллигенции. На первых порах она не существовала самостоятельно, выступая частью этнографической, краеведческой, литературной форм творчества. Тем не менее, сохранившиеся источники прошлых лет позволяют очертить круг предлагаемых к обсуждению вопросов. Среди них: характеристика жанров сибирского фольклора, описания музыкальной жизни сибирских городов, сведения о концертах.

С 1857 г. во многом благодаря изданию газеты «Губернские ведомости» (к ним добавляются Тобольские и Иркутские губернские ведомости) интенсивность музыкально-критическая мысль заметно усиливается, мобильно отражая происходящие в этой области культуры события. Появляются очерки, посвященные музыкальному быту, обзорные статьи о музыкальной и музыкально-театральной жизни, анализ репертуара, информативный материал о предстоящих концертах.

Возрастает интерес к описанию жанров традиционной культуры, различных видов обрядов. Ряд обрядовых песен записал М.Ф. Кривошапкин. Свои впечатления о свадебном обряде оставил декабрист А.П. Беляев. Описание обряда плача осуществил Г. Н. Потанин. Многочисленны упоминания

сибиряков о народных драмах (Царь Максимилиан, Царь Ирод, Лодка), широко использующих музыкальный фольклор.

В 1826 г. В. Карлгоф издал записанные им в Омске «Песни сибирских казаков», а в 1842 г. Ононский (псевдоним) «Простонародные песни Нерчинского округа». В 1837 г. появилась книга Е.А. Авдеева «Записки и замечания о Сибири», содержащая описание музыкального быта и тексты самих песен. М.И. Муравьев-Апостол оставил описание ритуальных плясок шаманов, Николай и Михаил Бестужевы – бурятских свадебных обрядов.

Значительную роль в музыкально-этнографическом освоении края сыграл крупный общественный деятель Григорий Спасский – создатель периодических изданий: «Сибирский вестник» (1818-1824) и «Азиатский вестник» (1825-1827). На их страницах печатались материалы по истории, географии, археологии, этнографии, фольклористике Сибири.

Событием художественной мысли Сибири первой половины XIX в. стал трактат **А. П. Степанова** «Поэзия и музыка», опубликованный в «Енисейском альманахе на 1828 год». Написанный в виде стихотворного диалога трактат построен на сопоставлении эстетических позиций классицизма (поэзия) и романтизма (музыка). Представляется целесообразным сопоставить выраженные в нем идеи с содержанием главы «Поэт и композитор» из цикла новелл Э.Т.А. Гофмана «Серапиановы братья». И в том и в другом случае речь идет об одной из самых популярных тем романтизма: назначении музыки и поэзии и их отношениях.

Мысли о высоком назначении искусства и литературы для исправления нравов, о необходимости «разжигать огонь просвещения» содержатся в труде **П.А. Словцова** «Прогулки вокруг Тобольска».

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать этапы развития музыки и музыкознания в Сибири в первой половине XIX в.;

уметь исследовать персоналии и их вклад в становлении и развитии сибирского музыкознания означенного периода;

владеть навыками сравнительного анализа.

5. Развитие музыкального знания во второй половине XIX столетия

После реформы 1861 г. поток переселения в Сибирь достиг небывалых масштабов, что обусловило резкий рост народонаселения. Этому способствовало и еще одно обстоятельство: открытие Ленских и Бирюсинских золотых приисков. Происходит развитие сельского хозяйства, экономики, транспорта, торговли. Все они не могли развиваться без участия образованных специалистов. В Сибири появляется множество грамотных, энергичных и предприимчивых людей, складываются крупные капиталы.

Стремительно растущие города Сибири превращаются в крупные культурные центры. В 1888 г. открывается первый сибирский университет, в 1900 – Технологический, в 1902 – Учительский институты в Томске. Продолжают функционировать Кадетский корпус в Омске, Девичий институт в Иркутске.

Вторая половина столетия стало временем высоких достижений сибирской культуры, образования, просвещения. Существенную роль в их развитии сыграли сибирские меценаты: братья Бутины, В.А. Белоголовый, И.Н. Трапезников, Е. Медведникова, Ю. Базанова, П.И. Макушин, В. П. Сукачев. На их средства строились и содержались учебные заведения, библиотеки, картинные галереи, театры, клубы типографии, книжные и музыкальные магазины, издавались книги, газеты.

Появляется новая сибирская (разночинная) интеллигенция иницирующая организацию многочисленных обществ. Цель последних заключалась в помощи бедным студентам и учащимся, в содействии вновь открытым образовательным учреждениям, организации воскресных чтений и музыкально-литературных вечеров. В развитии образования и музыкальной культуры большую роль сыграли благотворительные, просветительские, драматические и собственно музыкальные общества, например «Томское общество мужского пения». Они способствовали появлению в регионе множества любителей музыки.

Усилиями просвещенных деятелей в Сибири открылись отделения Императорского русского географического и Императорского русского музыкального обществ (Нерчинск, Омск, Тобольск, Томск, Иркутск).

О росте музыкальных интересов населения свидетельствуют процветающая торговля музыкальными инструментами: роялями, пианино, струнными, гитарами, фисгармониями, деревянными и медными духовыми, гармониками и др. Те же тенденции наблюдаются в распространении нотного материала. Важно отметить появление научной и методической литературы. Среди них труды Н. Финдейзена, В. Стасова. «Мемуары» Берлиоза, учебники церковного пения, сольфеджио, вокализы, школы для пения, фортепиано и др.

Более, нежели в прежний период в городах развивается формы домашнего и салонного музицирования. Уровень их культуры поддерживается высокообразованными музыкантами: А.Ф. Вербовым, И.Ф. Гровес, Я.Ф. Залесской, Е.А. Дмитриевой-Мамоновой, Я.С. Медлиным, Ф.Н. Тютрюмовой и др.

Концертно-театральная жизнь региона поддерживалась местными профессионалами и приезжими гастролерами, а также множеством любителей. В рассматриваемый период хоры (светские, военные, церковные) и оркестры (симфонические, духовые), драматические и музыкальные театры функционировали во всех губернских и уездных городах Сибири.

Открытие Транссибирской железной дороги способствовало развитию в регионе творческой деятельности российских и иностранных гастролеров оперных трупп, хоровых коллективов, различного рода ансамблей, музыкантов-солистов: ученика Листа Альфреда Рейзенауэра, певицы Д.М. Леоновой, скрипача Д.Н. Долгова хоровой капеллы Д.А. Агренева-Славянского и др.

Важнейшим элементом культуры, следствием роста просветительских тенденций стал активный рост повсеместно возникающей прессы. Появляют-

ся: иркутские газеты «Амур», «Сибирь», «Иркутские губернские ведомости»; «Енисейские», «Томские», «Тобольские губернские ведомости», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь» (обе – в Томске), «Байкал» (Кяхта). Главным печатным органом того времени следует признать газету «Восточное обозрение» с приложением «Сибирский сборник» (Иркутск). Помимо местных, сибиряки охотно выписывают столичные газеты и журналы («Отечественные записки», «Современник», музыкальный журнал «Нувеллист»), прессу на немецком, французском языках.

Следует отметить то обстоятельство, что сибирская пресса этого времени сыграла самую значительную роль в становлении музыкального знания. Сфера ее интересов охватывала широкий круг проблем и вбирала в себя все области музыкальной жизни. Важно обратить внимание и на расширяющийся жанровый диапазон публикуемого материала: заметки, информации, развернутые аналитические проблемные статьи, свидетельствующие о развитии и углублении критической мысли.

В публикациях информативного характера содержались сведения о домашних учителях музыки, продаже инструментов, нот, о подписке на музыкальные издания, информация о концертах, спектаклях, вечерах. Объемные статьи содержали рецензии, отчеты о концертах и спектаклях

Сибирская пресса выполняла и музыкально-образовательные функции, публикуя очерки по истории музыкальных учреждений, отчеты о работе местных отделений ИРМО, биографии деятелей музыкальной культуры. В это время начинается творческая биография ведущего сибирского музыкального критика **Р.А. Иванова** – автора двух обширных очерков, посвященных 100-летию со дня рождения М.И. Глинки и М.П. Беляеву.

Активно развивался жанр публикаций критико-аналитического характера, содержащих сведения о творчестве композитора, чертах его стиля, отраженных в конкретных сочинениях, симфонических и театральных. Примером такого рода реакции на художественные события могут служить рецензии на постановку опер Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» и Верди «Аида» («Восточное обозрение», 1902, 10 ноября и 21 апреля) и др. оперы. Нередки случаи появления аналитических статей, посвященных целостному рассмотрению музыкально-сценических произведений. При этом характеризуется и произведения, их художественные (музыкально-драматургические) достоинства и сама постановка (декорации, костюмы, уровень вокальной культуры и режиссуры).

Подчас сибирские газеты становились полем дискуссий музыкально-эстетической направленности. Одна из самых заметных, охватившая преимущественно Иркутск и Томск, была связана со спорами об иерархии видов искусств и жанров. Сопоставляя оперетту, оперу, драму, произведения текущего театрального репертуара, участники дискуссии утверждали свои позиции относительно их воспитательной и эстетической значимости. Несмотря на прямолинейность суждений и известную наивность аргументации сам предмет спора свидетельствует о значительном интересе любителей музыки к сложным проблемам музыкальной эстетики.

На определенном этапе развития музыкальной прессы перед авторами статей и читающей публикой встал вопрос о профессиональном уровне публикаций и критериях оценки тех или иных художественных явлений. Какой должны быть музыкальная критика: жесткой или снисходительной, принципиальной или поверхностно благожелательной? Уже возможность постановки проблемы, ее актуальность – все это следствие возросшего уровня собственно музыкальной деятельности и, безусловно, деятельности музыкально-критической.

Оценивая в целом сибирскую музыкальную критику рассматриваемого периода следует подчеркнуть ее просветительский характер и стремление к решению практических задач музыкальной жизни.

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать этапы развития музыки и музыкознания в Сибири во второй половине XIX в.;

уметь исследовать персоналии и их вклад в становлении и развитии сибирского музыкознания означенного периода;

владеть навыками сравнительного анализа.

6. Сибирская эстетическая мысль второй половины XIX столетия

Являясь частью общерусских тенденций в формировании гуманитарной науки, музыкально-эстетическая мысль рассматриваемого периода сыграла самую существенную роль в развитии культуры Сибири. В начале 60-х гг. генератором просветительских идей в среде интеллигенции стал А.П. Шапов, в 70-90-е гг. – Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. Каждый из названных деятелей внес крупный вклад в ту или иную область научного знания своего времени. Серьезное внимание они уделили рассмотрению искусства в системе общественных отношений.

Музыкально-эстетические взгляды А.П. Шапова

Афанасий Прокофьевич Шапов (1830-1876) – историк, исследователь культуры, публицист. Окончил Иркутскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. Наряду с историком Н.И. Костомаровым явился создателем федералистско-областнической теории развития государства, оказавшей влияние на сибирских областников, в том числе Потанина и Ядринцева. В 1860 г. приглашен в Казанский университет для чтения курса истории России. Выступления против политики властей при проведении крестьянской реформы стали причиной его ареста и перемещения в Санкт-Петербург. В 1864 г. выслан в Иркутск, арестован в связи с делом сибирских областников и доставлен в Омск, но признан невиновным. Дальнейшая жизнь ученого связана с Иркутском. Шапов обосновал представления об особенностях Сибири с точки зрения природно-климатических, этнографических, географических факторах, сформулировал концепцию Сибири как особой области, выдвинул идею формирования сибирской народности как ветви славянского племени.

В научно-публицистическом наследии Шапова отсутствуют *специальные работы*, посвященные музыкальному искусству. Однако «рассыпан-

ные» по страницам его многочисленных работ суждения позволяют реконструировать музыкально-эстетические взгляды историка.

В основе его взглядов лежит прогматический подход в понимании роли искусства, основанный на идее обусловленности наблюдаемых в искусстве тенденций социально-политическими, историческими явлениями. Эта область человеческой деятельности оценивалась им как дополнительный для исторических исследований источник информации. Такой взгляд в известной степени сужал собственно эстетическое поле изучения музыкального искусства.

Первый из сибирских ученых Щапов обратил внимание на историю древнерусского певческого искусства со времени его восприятия из Византии. Интерес к нему был обусловлен исследованием проблем раскола русской церкви. Певческое искусство привлекалось им в качестве материала по истории известных событий XVII – первой половины XVIII в., как познавательный культурно-исторический феномен (магистерская диссертация Щапова: «Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII и первой половине XVIII в.»). Интерес представляют взгляды историка на партесное пение и свидетельство Степенной книги о прибытии в 1053 г. в Киев трех греческих певцов. В основе его толкований известного летописного фрагмента лежит выраженная позиция неприятия старообрядческой трактовки истории православного пения и субъективный взгляд на процессы его эволюции.

Другая сторона интересов Щапова связана с фольклором, который он рассматривал как универсальный источник знаний человека о мире, историческую память народа. Обращаясь к характеристике сибирской традиционной культуры, ученый отмечает в ней отражение грубости «нравов и чувств сибирского населения». В сравнение с великорусской сибирская песня представляет собой в основном деградирующее явление. Одна из главных закономерностей сибирского фольклора связана с преобладанием свадебных и семейно-бытовых песен.

Музыкально-эстетические взгляды Г.Н. Потанина

Григорий Николаевич Потанин (1835-1920) – ученый-естествоиспытатель, путешественник-исследователь, общественный деятель, идеолог сибирского областничества. Окончил Сибирский кадетский корпус, вольнослушателем обучался на естественно историческом отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского факультета. Служил офицером. После выхода в отставку принимал участие в революционно-демократическом движении. В 1861 г. арестован за участие в студенческих волнениях и заключен в Петропавловскую крепость. После освобождения служил чиновником в Томске. В 1865 г. арестован по обвинению в организации сообщества, «стремившегося к ниспровержению в Сибири существующего порядка управления и отделению ее от империи». Наказание отбывал в крепости Свеаборг (Финляндия), затем (в 1871-1876 гг.) на поселении в Вологодской губернии. Всемирную известность получили экспедиции Потани-

на в районы Монголии, Китая, Тувы, Тибета. В 1887-1890 гг. вел дела Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (Иркутск). Основу его многочисленных исследований составляют труды по фольклористике, этнографии, географии. С 1902 г. проживал в Томске. Как организатор ряда обществ и кружков много сделал для развития его культуры.

Многочисленные труды Потанина наполнены данными о различных аспектах музыкальной культуры Сибири: фольклористике, органологии, музыкальной социологии, музыкальной эстетике. В исследовании названных областей знания отчетливо проявился присущий ученому энциклопедизм.

Одна из сфер научных интересов Потанина вытекает из его освоения музыкально-вещественной атрибутики шаманского культа. Описывая обрядовую практику шаманов (элементы реквизиты, одеяние, идолов) ученый выделяет в ней звуковой элемент – бубен и связанные с ним пение и пляску. В своей совокупности все элементы обряда образуют структурированное культовое действие, содержащее в себе экспозицию, завязку, развитие, кульминацию, развязку. Важную роль в этом действе играет музыкальный элемент, несущий в себе эмоционально-психологический заряд ритуала.

Потаниным были заложены основы сибирской органологии. Ее основу составляло изучение семейства бубнов, которые в сибирской мифологии самым тесным образом связаны с чудесной силой шамана и являются звуковыми символами мира. Характеристика строения бубнов у алтайцев, татар, тунгусов и др., позволила ему выделить три типа этого инструмента: алтайско-саянский, тунгусский и самоедский.

Другая сторона органологических интересов ученого лежит в русле символической трактовки элементов бубна. Шаманская символика восходит, по его мнению, к древнейшим формам сибирской религиозной обрядности, связанной, в свою очередь, с языческими жертвоприношениями.

Совершенные Потаниным путешествия дали ему возможность познакомиться с живым фольклорным материалом Монголии, Китая, Тибета, буддийским храмовым пением.

Наряду с музыкальным фольклором, ученый рассматривает ряд проблем развития в Сибири профессиональной культуры. Их осмысление неразрывно связано с идеей «местного патриотизма», развитием областнической концепции, основанной на особых интересах Сибири. «Пусть каждая область зажжет свое солнце», - писал Потанин. Беда Сибири, согласно взглядам областников, состояла в том, что на протяжении нескольких столетий культурные интересы сибирского общества приносились в жертву Европейской России. Отсюда актуальность задачи «пристроить к европейской общественной жизни сибирский край». В ее русле Потанин и формулирует перспективы становления и развития музыкальной культуры Сибири.

Музыкально-эстетические взгляды Н.М. Ядринцева

Николай Михайлович Ядринцев (1842-1894) – человек разносторонних научных и художественных интересов, археолог, этнограф, создатель сибирской журналистики, публицист, общественный деятель, идеолог сибирского областничества. Окончил 6 классов Томской гимназии, обучался вольнослушателем в Санкт-Петербургском университете. По возвращению в Сибирь арестован по делу сибирских областников и приговорен к ссылке в Архангельскую губернию. После помилования поселился в Санкт-Петербурге. В 1876-1881 гг. служит чиновником при западносибирском генерал-губернаторе Н.Г. Кознакове, сотрудничает в периодической печати, издает и редактирует лучшую провинциальную газету конца XIX в. «Восточное обозрение». Ядринцев-автор нескольких монографий и более 200 статей.

Музыкально-эстетические взгляды ученого связаны с комплексом проблем строительства музыкальной культуры Сибири. В основе взглядов Ядринцева лежат три положения:

1. Сибирь – угнетаемая колония Европейской России.
2. Сибирь имеет свои интересы и задачи. Их решение необходимы для ликвидации колониальной зависимости края.
3. «Сибирские вопросы» могут быть решены только усилиями местного общества.

Важное место в этой программе отводилось необходимости противодействия «тормозам» сибирской культуры и созидания ее новых форм. Ядринцев резко выступает против негативных сторон культуры, отраженных преимущественно в ее клубных формах. Втягиваясь в эту сферу музыка теряла свои эстетические качества. Вместе с тем, лежащая на Сибири «печать молчания» в сравнении с цивилизованным и блестящим миром Запада символизирует не эстетическую и художественную ущербность ее народов, а «незатронутость» края современной культурой.

Самый главный вопрос, который ставил в публицистике 70-90-х гг. Ядринцев был связан с созданием в Сибири профессионального музыкального образования. Требование организации музыкальных учебных заведений сливалось с борьбой общественности за открытие первого сибирского университета.

Изучение музыкального фольклора Сибири было проведено ученым на основе исследования жизни тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Результаты этой работы отражены в его книге «Русская община в тюрьме и ссылке». В работе обозначился поворот от шаповской концепции понимания сибирского фольклора как деградирующего явления. Ядринцева занимали вопросы типологии сибирского фольклора как своеобразной ветви русско-сибирского народного музыкального творчества, его специфической интонационной природы, особенности арестантской, ссыльнокааторжной песни, процессы формирования городского фольклора.

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать специфику развития сибирской эстетической мысли во второй половине XIX в.;

уметь исследовать персоналии и их вклад в становлении и развитии эстетической науки;

владеть навыками сравнительного анализа.

7. Музыказнание первых двух десятилетий XX столетия

В рассматриваемый период сохраняются ранее сложившиеся тенденции развития культуры, однако ведущую роль постепенно приобретают концертно-театральные формы музыкального быта. Музыка звучала в салонах, в городских садах в исполнении духовых, симфонических, струнных оркестров, камерных инструментальных ансамблей, оркестров и ансамблей народных инструментов. Практически во всех городах были созданы хоровые коллективы и хоровые общества (первое сибирское хоровое общество возникло в Томске в 1908 г.). Значительная по масштабам концертная и просветительская работа проводилась в рамках сибирских отделений ИРМО.

Развивается деятельность так называемых Народных домов и различных, в том числе музыкальных обществ, музыкально-драматических кружков, клубов.

Активизируется музыкально-театральная жизнь. В этой сфере творчества лидирующие позиции занимает Иркутск, обладавший хорошими исполнительскими силами (солистами, оркестрами, хорами) для постановки опер и оперетт. В лучшие сезоны в городе давали спектакли несколько трупп. Звучали произведения Рубинштейна, Чайковского, Мусоргского, Верстовского, Бизе, Верди, Пуччини др. Не столь активно проходила музыкально-театральная жизнь в других сибирских городах.

Данный период знаменателен приезжающими в Сибирь гастролерами. В их числе вокалисты Собинов, Шаляпин, Вяльцева, Плевицкая, скрипачи, виолончелисты (Вержбилович), хоровые коллективы. Часто гастролеры давали концерты совместно с местными музыкантами.

С ростом сибирского населения выросло число церквей, следовательно, и число хоровых коллективов. Хоры возникают также при новых церковно-приходских школах. Значительно обогащается их репертуар, расширяются исполнительские возможности. Получают распространение концерты духовной музыки, в которых звучали произведения отечественных и зарубежных композиторов: Палестрины, Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена.

Существенными в это время представляются проблемы музыкального образования. По-прежнему было широко распространено домашнее образование, массовое музыкальное воспитание в общеобразовательных учебных заведениях (гимназиях, учительских семинариях, уездных училищах, церковноприходских школах, военных училищах). Все эти формы образования в значительной степени способствовали развитию сибирской культуры. Особую роль в этом отношении сыграла деятельность известного в Сибири Иркутского Девичьего института. Тем не менее, все острее становилась проблема организации в регионе специального музыкального образования. В этом направлении делались только первые шаги. Помимо музыкальных классов

при отделениях ИРМО стали открываться музыкальные учебные заведения. Среди первых в Сибири были: частные школы в Нерчинске, музыкальные классы в Омске, затем в Томске, Иркутске. Появлялись и новые формы музыкального образования: школа при филармоническом обществе в Омске, Народная консерватория в Томске, преобразованная в 1912 г. в музыкальный техникум (музыкальное училище).

В рассматриваемый период заметно расширилось поле музыкальной критики. Этому способствовали: во-первых, рождение специально посвященных искусству периодических изданий – газет «Сибирские театральные известия» (Иркутск) и «Театр и музыка» (Владивосток), во-вторых, появление профессионально подготовленных музыкальных обозревателей и критиков. В Программной статье «Сибирских театральных известий» подчеркивалась необходимость подобного издания, полезного, как для артистов, так и для читающей публики. Следует, однако, подчеркнуть, что реализация идеи газеты во многом не соответствовала замыслу. Этот опыт нельзя признать вполне удачным.

«Театр и музыка» представлял собой более серьезное в профессиональном отношении издание. Это зависело от высокого уровня образования и квалификации редактора С. И. Сигаля и его сотрудников. В каждом номере помещались не менее трех-четырёх статей с разнообразной тематикой: «Современный репертуар и его выполнение на провинциальной сцене», «О состоянии церковной музыки и пения в Сибири», «Поэзия и музыка у алтайских инородцев», «Русская музыка за границей», «Музыка в Японии». Публиковались рецензии, например, на постановку опер «Паяцы», «Травиата», оперетты «Цыганская любовь» и др. В поле зрения газеты была концертная деятельность. Члены редакции знакомили своих читателей с биографиями выдающихся представителей искусства – А. Рубинштейна, Н. Лысенко, событиями музыкальной жизни других городов Сибири.

Из числа музыкальных критиков того времени выделяется деятельность **Рафаила Александровича Иванова** – музыканта, музыкального и общественного деятеля. Сохранилась значительная часть его творческого наследия, среди которого рецензии, статьи, посвященные актуальным проблемам музыкальной жизни края, научные работы. Иванов родился в 1869 г. в Ревеле (нынешнем Таллине). Учился в гимназии, но не окончил ее, а после 7-го класса уехал в Петербург и поступил во Вторую музыкальную школу. По ее окончании был принят в консерваторию в класс композиции Римского-Корсакова. В 1900 получил диплом свободного художника и выехал по приглашению в Иркутск, для работы в Девичьем институте в качестве преподавателя фортепиано и теории музыки. Работал также в музыкальных классах ИРМО. В 1905 г. открыл частную музыкальную школу.

Р. А. Иванов выступал в качестве хормейстера, лектора занимался композицией. В круг его интересов входила также музыкально-этнографическая деятельность. Он автор таких работ, как «Положение тунгусов и других инородцев, проживающих по реке Бире Амурской области»,

«Среди бурят Иркутской губернии. Впечатления от их народной и религиозной музыки», «Еврейская музыка» и др.

Р. А. Иванов – автор многочисленных рецензий, отражающих каждое заметное музыкальное явление Иркутска. С 1900 г. он возглавлял музыкальный отдел газеты «Восточное обозрение», а после ее закрытия газеты «Сибирь». Из его наиболее значительных работ следует отметить «Реформа Вагнера в музыкальной драме», «Рихард Вагнер и опера», «Михаил Иванович Глинка».

Выступления Р. А. Иванова в прессе представляют для сибирского музыкознания особую ценность. Они позволяют восстановить репертуар оперных спектаклей, концертов, восстановить картину местного музыкального быта.

В 1900-е гг. начинается педагогическая и исследовательская деятельность **Андрея Викторовича Анохина** – выпускника Придворной певческой капеллы, одного из крупнейших русских этнографов XX в., члена Русского географического общества, Томского отделения ИРМО, Общества изучения Сибири, педагога и музыкального просветителя. Начиная с 1904 г. он совершил многочисленные экспедиции по Южной Сибири, Монголии, Восточному Казахстану, записал около 800 напевов алтайцев, телеутов, хакасов, тувинцев. В их числе эпические сказания, образцы шаманских обрядов, песни, инструментальные наигрыши, буддийская храмовая музыка и др.

Анохин – автор исследований: «Материалы по шаманству у алтайцев», «Бурханизм в Западном Алтае».

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать особенности развития музыкознания в Сибири в первые два десятилетия XX в.;

уметь анализировать деятельность музыкальных критиков и педагогов указанного периода;

владеть навыками сравнительного анализа.

8. Музыкальная мысль 20-х первой половины 30-х годов XX века

Двадцатые годы стали в истории России началом формирования новой, социалистической государственной системы. В ее построении особое значение приобрели факторы идеологического порядка и прежде всего пропаганда коммунистических идеалов. Было необходимо создать систему, способную реализовать эти задачи. Такой системой становится Культполитпросвет, охвативший все сферы художественной культуры и образования.

На протяжении почти двух десятилетий управление в сфере культуры и искусства не имело структурной и функциональной самостоятельности. Все учреждения, организации, учебные заведения так или иначе связанные с музыкальной культурой в 1917 г. вошли в ведение отдела Государственной комиссии по просвещению. С 1918 по 1920 г. она была подконтрольна подотделу Внешкольного отдела Наркомата просвещения, заменившего Государственную комиссию. В 1920 г. Внешкольный отдел был преобразован в

Главполитпросвет, и его структурными подразделениями стали театральный отдел (Тео), отдел изобразительного искусства (Изо), литературный отдел (Лито), музыкальный отдел (Музо), отдел пролетарской культуры (Пролеткульт). В 1924 г. они объединились в Главискусство. В 1929 г. при Наркомате просвещения выделилось Театрально-зрелищное управление, а в 1936 г. создан Всесоюзный комитет по делам искусства СНК СССР».

В Сибири – как и в стране в целом – механизм управления культурой и искусством после революции складывался в соединении централистских и автономных принципов. Ведущее положение в этом процессе заняли губернские исполкомы. В их подчинение перешли театры, клубы, музеи, библиотеки, музыкальные учебные заведения. Новые органы власти приступили к организации художественной жизни. В феврале 1918 г. Вторым съездом Советов Сибири были приняты «Тезисы по культурно-просветительской деятельности», содержащие программу развития отрасли. Ставилась задача широкого социалистического образования и воспитания рабочих и крестьянских масс. С этой целью в Советах должны быть созданы отделы по народному образованию. В ведении Советов переходят все институты, университеты, театры, музеи. Советам предписывалось реорганизовать зрелища, сделав их доступными и полезными для рабочих и крестьян. Особое внимание обращалось на организацию народных домов, клубов, библиотек, школ искусств. Совет должен содействовать культурному развитию сибирских народов.

Процесс формирования системы культпросвета был прерван поражением советской власти в мае-июне 1918 г. и был возобновлен в августе 1919 г. Теперь высшим органом власти стали ревкомы. Постановлением ВЦИК был создан Сибревком с резиденциями вначале в Омске, а с 1921 г. в Новониколаевске. Сфера художественной культуры и искусства оставалась в компетенции отдела народного образования и непосредственно – подотделов искусства, при которых организовывались музыкальные секции. Цели и задачи их работы были сформулированы в «Положении о музыкальном отделе Наркомпроса» еще в 1918 г.

В Постановлении, посвященном музыкальным отделам народного комиссариата по просвещению, утверждалось: Музыкальный отдел Наркомпроса есть орган, организующий, регулирующий и управляющий музыкальной жизнью все страны. Он вырабатывает программу и устанавливает направление деятельности всех учреждений, культивирующих музыку. Такими являются все школы и курсы, профессиональные и общеобразовательные в музыкальной части их программ, все вводящие музыку в свои программы внешкольные учреждения, школы для взрослых, концерты и оперы, музыкальные общества и кружки музыкальные библиотеки и музеи, музыкальные издательства и музыкальные академии. Далее Постановление определяет конкретные меры действия музыкальных отделов.

Большой план действий был разработан Музыкальным отделом Сибнаробраза. Он предусматривал открытие музыкальных школ и студий, Сибирской консерватории (в Омске), симфонических, Великорусского и духового оркестров, оперных трупп. Часть этого плана удалось реализовать.

Прежде всего, в области музыкального образования. В городах Сибири наблюдается интенсивный рост музыкальных учебных заведений профессионального и общеобразовательного уровня: народные музыкальные школы, народные (рабоче-крестьянские) консерватории, музыкальные студии, музыкальные университеты, музыкальные техникумы и др.

Плановый подход коснулся и музыкальных театров. В 1920 г. открыт оперный театр в Омске (Сибгостеатр), перемещенный в 1922 г. (как и Сибревком) в Новониколаевск (Сибгосопера), а в 1934 г. прекративший свое существование. В 20-е годы музыкально-театральное исполнительство развивалось в Красноярске, Иркутске, Усолье, Томске, Барнауле.

Концертная жизнь данного периода обеспечивалась преимущественно музыкальные учебные заведения и музыкальная самодеятельность. Во второй половине 20-х гг. музыкальные силы начинают сосредотачиваться при радиокомитетах, принявших функции концертных организаций. Здесь создаются симфонические и другие оркестры, хоры, ансамбли, работают солисты. Первой в Сибири была Новосибирская радиостанция, установленная в 1926 г.

Активизации музыкальной жизни в самом начале 20-х гг. способствовала деятельность представителей художественной интеллигенции, попавшей в Сибирь в годы гражданской войны из Москвы, Петербурга и других городов европейской России. Процесс интенсивного развития продолжался, однако, недолго. После перехода к Новой экономической политике (НЭП) государство отказалось от финансирования учреждений культуры и художественных учебных заведений. Начиная с 1922 г. музыкальная культура Сибири, как и всей страны, развивалась в чрезвычайно трудных экономических условиях.

Как видно, рассматриваемый период характеризуется множественностью и противоречивостью явлений и тенденций. Если говорить о музыкальной мысли в ее академическом, собственно музыковедческом проявлении, то следует признать полное отсутствие таковой. Вместе с тем, перестройка государственной системы руководства культуры и искусством, смена целей и задач в деятельности организаций культуры не могли не сказаться на активности музыкальной критики. Это было время споров и дискуссий по вопросам соответствия старого искусства требованиям нового времени. Главным образом они сосредоточились на освящении театральных постановок. Объектом внимания музыкальных критиков стали, в частности, постановки Сибгостеатра (далее – Сибгосоперы). Обсуждались вопросы целесообразности внедрения в новый быт произведений «буржуазной культуры». Например, в 1927 г. на страницах томской газеты «Красное знамя» развернулась дискуссия по вопросам театрального репертуара, например, нужна ли рабочему зрителю опера «Кармен».

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать исторические особенности культурной жизни Сибирского региона 20-х – 30-х гг. XX в.;

уметь анализировать исторический фактологический материал данного

периода;

владеть навыками сравнительного анализа.

9. Музыкальная мысль второй половины 1930-первой половины 1950-х годов

Новый этап развития сибирской культуры осуществлялся под воздействием ряда важных факторов, как общих для всей страны, так и локальных. В рассматриваемый период профессиональное искусство отделилось от органов просвещения. Было создано Всесоюзное управление по делам искусств при СНК СССР. Началось промышленное освоение региона, связанное со строительством шахт, заводов, фабрик. Произошла административно-территориальная реформа, в 40-е гг. завершилось формирование национальных автономий. Сибирь приобретала современный административный облик. Возникла потребность наполнения территории музыкальными учреждениями и учебными заведениями.

Постепенно наращивается потенциал в области образования, концертного и театрального исполнительства, композиторского творчества. Восстанавливается Иркутское музыкальное училище, открываются училища в Кемерово, Новосибирске, Якутске. Расширяется сеть музыкальных школ. Активизируется работа радиокомитетов и вновь открытых филармоний в Новосибирске, Улан-Удэ, Иркутске, Омске. Образовываются концертно-эстрадные бюро в Барнауле, Омске, Новосибирске, Красноярске, Чите, Якутске.

Создаются театры оперы и балета в Новосибирске и Улан-Удэ, театры музыкальной комедии в Иркутске, Кемерово, Омске, Красноярске.

Сфера симфонической культуры поддерживалась оркестрами Новосибирска, Омска, Иркутска, Красноярска. Продолжает развиваться исполнительство (профессиональное и самодеятельное) на русских народных инструментах. Создаются хоровые коллективы, камерные ансамбли.

Концерты местных исполнителей дополнялись гастролерами. В 30-е гг. Сибирь посетили Д. Ойстрах, Г. Гинзбург, Л. Оборин, Б. Гольдштейн, В. Дулова, оркестровые, хоровые, ансамблевые коллективы.

Деятельность всех концертных организаций носила массово-просветительский характер. Этим обусловлена значительная роль лекций-конcertов, тематических циклов, лекториев, самих лекторов: В. Ф. Сухиненко, Б. М. Попов (Иркутск). К. Н. Сементовский (Красноярск), Е. Н. Корчинский, А. Е. Жарковский (Новосибирск). В Новосибирске музыкально-просветительскую работу проводила филармония. Так, в 1937-1940 гг. состоялись лекции «Пушкин и музыка», «Глинка и его творчество», «Бетховен», «Творчество Бетховена», цикл лекций о творчестве Чайковского и др.

Особый период развития сибирской музыкальной культуры связан с военными годами. В Сибирь, помимо многочисленных предприятий, были эвакуированы: Третьяковская галерея, музеи, драматические и музыкальные театры, киностудии, исполнители и композиторы (Г. Свиридов, К. Молчанов,

М. Блантер, В. Щербачев, О. Фельцман), творческие коллективы. Среди них – симфонический оркестр Ленинградской филармонии с главным дирижером Е. Мравинским, дирижером К. Зандерлингом и художественным руководителем филармонии **Иваном Ивановичем Соллертинским**. Помимо него в Сибирь эвакуировались музыковеды М. Друскин, К. Розеншильд, Е. Орлов, А. Рабинович, Н. Фишман, Г. Римский-Корсаков, С. Корев, М. Гейлиг, Б. Левик, Ю. Вайнкоп.

Концертная деятельность оркестра, главным образом в Новосибирске, тесно смыкалась с просветительской. Концертам предшествовали вступительные слова, был открыт городской лекторий по вопросам искусства, создана система абонементов, устраивались выставки, посвященные жизни и творчеству композиторов, созывались слушательские конференции.

Ведущая роль в деле просветительства принадлежала Соллертинскому – исследователю, критику, лектору, талантливому популяризатору и пропагандисту, вдохновителю многих интереснейших филармонических проектов. За три года Ленинградской филармонией в Новосибирске дано было 538 концертов и каждый из них сопровождался его вступительным словом. Наряду с филармонией он читал лекции в Университете литературы и искусства, Театральном институте, клубах, воинских частях, госпиталях, выезжал с оркестром в Томск и Барнаул, заведовал репертуарной частью Театра драмы им. Пушкина.

Обширна тематика прочитанных Соллертинским лекций: «Чайковский и русский музыкальный театр», «Мировое значение русской музыки», «Скрябин», «Импрессионизм», «Тема патриотизма в операх русских и советских композиторов» и мн. др. Лекционная деятельность ученого в эти годы проходила также в Москве. Осенью 1943 г. на торжественном заседании в Большом зале Московской консерватории он сделал доклад, посвященный 50-летию со дня смерти П. И. Чайковского, а в зале Московского Дома ученых доклад «Мировое значение русской музыкальной культуры».

Свой вклад в трансформацию культурных традиций внесли и другие эвакуированные музыковеды. Их работа способствовала развитию музыкально-просветительских тенденций и закладывала основы становления этой области деятельности в последующие периоды построения сибирской культуры. Циклы лекций-концертов были организованы и в других сибирских городах. В Томске они проводились силами музыковедов Н. Фишмана, Г. Римского-Корсакова, С. Корева. Последний, кроме того, активно занимался рецензионной работой. В Омске с лекциями о музыке выступали М. Гейлиг, Б. Левик, З. Кудрявцева. Ю. Вайнкоп выступал с лекциями в Омск, городах Кузбасса.

Ленинградская филармония, Киевский, Днепропетровский, Одесский оперные театры, хоровые коллективы, многочисленные исполнители певцы и инструменталисты, преобразовали музыкальную жизнь городов Сибири, музыкально-образовательный пласт культуры. Педагогические коллективы учебных заведений пополнились высококвалифицированными педагогами крупных музыкальных центров: Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и др.

В послевоенное десятилетие картина музыкальной жизни заметно меняется. Начинают возвращаться в свои города эвакуированные музыканты, что не могло не сказаться на творческом потенциале региона. Вместе с тем, несмотря на кадровые потери сибирская культура не утратила импульсы движения. Открываются филармонии, концертные бюро, театры. Событием исключительной важности стало открытие 12 мая 1945 г. Новосибирского государственного театра оперы и балета. Премьерным спектаклем стал «Иван Сусанин» М. Глинки. В Кемерово, Красноярске, Омске появились театры оперетты. Создаются симфонические ансамбли (Барнаул) и оркестры (Омск, Красноярск, Новосибирск, Иркутск, Томск), камерные ансамбли.

Каждая филармония и концертно-эстрадное бюро открывает лекторий, активизируя, таким образом, музыкальное просветительство. Проводятся лекции-концерты монографического плана, посвященные отдельным периодам истории отечественной и зарубежной музыки, жанрам и стилевым направлениям: «Мировое значение русской музыки», «Искусство нашей Родины», «30 лет советской музыки», «Музыкальные жанры и формы», «Русская симфоническая музыка», «Начало русской оперы и романса», «Русские композиторы доглинкинского периода», «Русская народная песня», «Могучая кучка», «Советская музыка», «Западноевропейская музыка» и др. Целенаправленно ведется работа по расширению слушательской аудитории. Музыкальное просветительство активизируется усилиями Н. Вольпер и П. Е. Корчинского (Томск), З. Кудрявцева, Н. Зюзько, Ю. Лобков, начинает свою работу ведущий вплоть до 90-х гг. лектор Л. Рейфисова (Омск), В. Сухиненко, А. Абрамович, Д. Шатров, Е. Балабина (Иркутск). Музыкальные лектории продолжают работу в Алтайской филармонии, Кузбассе, Новосибирске, Красноярске.

знать исторические особенности культурной жизни Сибирского региона 30-х – 50-х гг. XX в.;

уметь анализировать исторический фактологический материал данного периода;

владеть навыками сравнительного анализа.

10. Сибирское музыкознание второй половины XX – начала XXI столетия

В формировании сибирской мысли о музыке заметна сменяемость периодов плавного поступательного движения и качественных сдвигов, значительно обогащающих ее источниковую и исследовательскую области. Кульминацией в этом процессе следует считать вторую половину XX столетия. В это время произошел резкий информационный и исследовательский сдвиг по отношению, как к музыкальной культуре Сибири, так и к мировой музыкальной культуре. Он стал частью и результатом громадных социальных преобразований, вскрывших в 50-80-е гг. потенциальные возможности социального и духовного развития восточных районов страны. Сибирь превратилась в край высокой культуры и науки. В 1957 г. было создано СО АН СССР. В те-

чение нескольких десятилетий на территории Сибири, наряду с уже существующими возникли новые центры культуры, в том числе и музыкальной. Наиболее интенсивно эти процессы проявились в двух городах. В Новосибирске возникли Театр оперы и балета (1945 г.), Симфонический оркестр (1956 г.), Театр музыкальной комедии (1959 г.), Камерный хор и ансамбль старинной музыки «*Insula magica*» (1981 г.), Биг-бэнд В. Толкачева. В Красноярске во второй половине 70-х гг. был реализован проект хронологически сжатого построения крупных музыкальных центров: Симфонического оркестра, Театра оперы и балета, Института искусств.

Начала выстраиваться система профессионального образования: резко расширилась сеть детских музыкальных школ, музыкальных училищ. Итог этого движения был сопряжен со становлением в Сибири высшего музыкального образования. Системное формирование музыковедения в Сибири связано с организацией двух музыкальных вузов. В 1956 г. открылась Новосибирская консерватория (ныне академия) – первый в регионе центр развития музыкальной науки и подготовки музыковедческих кадров. На базе консерватории на протяжении нескольких десятилетий складывался целостный комплекс исследовательских направлений и научных школ. Ведущую роль в этих процессах играли преподаватели музыковедческих кафедр. Результатом их работы стало перерастание музыкального просветительства (до этого времени основной для Сибири сферы музыковедческой деятельности) в музыкальную науку.

В первые десятилетия формирование научного потенциала шло за счет приехавших в Сибирь специалистов – преподавателей разных вузов страны: Московской, Ленинградской, Киевской, Минской, Ташкентской и др. консерваторий. Сюда приехали теоретик Л. И. Адам, историки, кандидаты искусствоведения, **Н. Ф. Орлов**, **А. Н. Котляревский**, **Л. Я. Хинчин**, фольклорист **А. М. Айзенштадт**. Из специалистов, находившихся в Новосибирске, к работе в консерватории была привлечена **Т. А. Роменская**. В 60-е гг. музыковедческий корпус укрепляется **В. В. Задерацким**, в будущем доктором искусствоведения, профессором Московской консерватории, кандидатом искусствоведения **Ю. Г. Коном** и др. В 70-е гг. к научно-педагогической деятельности подключаются выпускники теоретико-композиторского факультета: С. С. Гончаренко, Г. А. Демешко, Н. П. Коляденко, А. Г. Михайленко, Б. А. Шиндин. В 80-90 – гг. – К. М. Курленя, Е. В. Панкина, Л. Л. Пыльнева

За более чем 55-летний период существования Новосибирская консерватория превратилась в крупный российский центр музыкальной науки.

Спустя 22 года в 1978 г. открылся Красноярский институт искусств (с 2000 г. академия музыки и театра). В 1980 г. была создана кафедра истории и теории музыки. В числе ее первых педагогов была выпускница Ленинградской консерватории Л. В. Гаврилова (ныне доктор искусствоведения, профессор). В 1984 г. состав кафедры пополнила также выпускница Ленинградской консерватории И. В. Ефимова (ныне кандидат искусствоведения, профессор). В 1999 г. создана кафедра теории музыки и композиции. С 1981 г. в вузе работает Э. М. Прейсман, ныне доктор искусствоведения, профессор.

Со временем к научно-педагогической деятельности подключались выпускники теоретических факультетов НГК и КГАМиТ, подготовивших за время своей деятельности сотни профессионалов-музыковедов. Интенсификации в подготовке музыковедческих кадров способствовали открытие аспирантуры (в НГК в 1964 г., в КГАМиТ в), и открытие диссертационного совета в НГК (в 1994 г. кандидатского, в 2001 докторского).

Представители музыковедческого сообщества постепенно внедрялись в культурное пространство обширного региона, занимаясь как педагогической, так и научной работой. (Часть из них в качестве основы научной деятельности избрали проблематику, так или иначе связанную с музыкальной культурой Сибири, ее прошлым и настоящим.) Их усилиями создана и продолжает пополняться широкая источниковая база, служащая основой для разработки важной и актуальной для сибирской культуры проблемы.

Исследование музыкальной культуры Сибири – одна из важнейших, но далеко не единственная сфера приложения музыковедческих сил. Со времени зарождения региональной науки о музыке ее тематический срез, как и спектр научных направлений был достаточно многообразен. И тот и другой расширялись по мере роста музыковедческих кадров. Статус наиболее значимых приобрели:

1. Исторические и теоретические проблемы академической отечественной и зарубежной музыки (доклассической, классической, современной).

2. Музыкальная культура Сибири и музыкальное краеведение:
- традиционные формы (культура коренных этносов, культура сибирских переселенцев);

- становление и развитие профессиональной культуры европейского типа (музыкальная жизнь, концертное и театральное исполнительство, музыкальное образование, композиторское творчество).

3. Исторические и теоретические проблемы музыкального образования.

4. Исторические и теоретические проблемы музыкальной медиевистики:

- история и теория древнерусской музыки;

- музыкальная культура сибирского старообрядчества.

5. Музыкальная культура (традиционная и академическая) стран Южной и Юго-Восточной Азии.

6. Исторические и теоретические проблемы, теория, методика и практика исполнительского искусства.

7. Философско-эстетические, культурологические, проблемы музыкального искусства и культуры.

Направление: Исторические и теоретические проблемы академической отечественной и зарубежной музыки (доклассической, классической современной) формировалась уже на начальном этапе становления сибирского музыкознания – в 1950-1960-е гг. Его традиции закладывались работами Николая Федоровича Орлова, Лии Яковлевны Хинчин,

Арсения Николаевича Котляревского. Кандидатская диссертация Орлова посвящена теме «Дон Жуан» Моцарта», с историей русской, украинской, зарубежной музыки связана сфера научных интересов Хинчин. Областью притяжения творческих сил Котляревского, замечательного органиста и музыковеда, автора работ «Магнификат» И. С. Баха», «Иуда Маккавей» Г. Ф. Генделя и др. стала музыка доклассической эпохи.

В последующие годы эта сфера научного знания значительно расширяет хронологические и тематические границы. Появляются работы, связанные, с одной стороны, с проблемами современной, с другой – старинной музыки. Особая роль в становлении обозначенных процессов принадлежит выдающемуся ученому **Юзефу Геймановичу Кону** – автору более 50-ти опубликованных работ (среди которых авторские сборники «Вопросы анализа современной музыки», «Избранные статьи о музыкальном языке»). Один из основоположников теории музыкального языкознания он ввел в научный обиход факты и явления музыкальной культуры XX в.

Дальнейшее развитие данное направление (в его историческом или теоретическом аспектах) получает в исследованиях, выполненных в объеме кандидатских и докторских диссертаций. Пласт доклассической проблематики представлен работами: «Западная музыкальная традиция и средневековое религиозное сознание» А. М. Лесовиченко, его же «Европейские музыкально-культовые каноны», «Немецкая вокальная лирика XVII в. и кантаты И. С. Баха» В. К. Сторожука, «Жанрообразование в итальянской светской песенной культуре второй половины XV – первой трети XVII веков» Е. В. Панкиной, «Английские консортные жанры конца XVI – первой четверти XVII веков» Т. В. Смирновой.

Разработке вопросов классического наследия посвящены работы: «Раннеклассическая музыка: эстетика, стилевые особенности, музыкальная форма» О. М. Шушковой, «Камерный оркестр как явление в музыкальной культуре XVII-XX веков» Э. М. Прейсмана, «Сентиментализм в западноевропейской музыке второй половины XVIII века» Ю. В. Антиповой, «Фуга в творчестве С. И. Танеева» А. Г. Михайленко, «Симфонии А. К. Глазунова и художественные тенденции конца XIX-начала XX века» Н.В. Винокуровой, «Фуга в XIX веке в стилевом контексте музыкального романтизма: на примере произведений Ф. Мендельсона и М. Рegerа» С. С. Коробейникова.

Существенный вклад в историю европейского струнного квартета внес Г. Г. Фельдгун работами: «История западноевропейского квартета от истоков до начала XIX века», «История зарубежного скрипичного искусства» (XVII-XVIII вв.), «Чешский квартет в процессе развития европейской музыки» (XVII-XVIII вв.).

Проблемы современной музыки и музыкознания стали объектом исследования в работах: А. П. Ментюкова «Декламационно-речевые формы интонирования в музыке: опыт типологического анализа», Л. В. Александровой «Порядок и симметрия в музыкальном искусстве: логико-исторический аспект», С. С. Гончаренко «Зеркальная симметрия как драматургический и формообразующий принцип в музыке XIX – первой полови-

ны XX века», Т. С. Сорокиной «Принципы стилизации в оперных сочинениях И. Стравинского», Г. А. Еременко «Экспрессионизм в творчестве композиторов Новой венской школы 1910-х годов», Т. А. Гоц «Фонетические свойства гармонии в произведениях композиторов нововенской школы (период 1908-1914 гг.)», И. В. Крапивиной «Проблемы формообразования в музыкальном минимализме», Г. А. Демешко «Диалогические традиции современного отечественного инструментализма», К. М. Курлени «Диффузия жанров как фактор обновления стиля в симфонической музыке Р. Щедрина», (его же монографиях «Заклинания Диониса. Заметки о Новосибирском рок-н-ролле 80-х годов XX столетия», «Мифологемы бунта в музыкальной культуре Новосибирска 70-х – начала 90-х годов XX столетия»), И. Г. Умновой «Симфоническое творчество С. Слонимского: стилевое своеобразие в контексте театральных исканий и музыковедческих воззрений мастера», Я. Н. Файна «Феномен тяготения в музыкально-теоретической концепции Б. Яворского», А. С. Молчанова «Динамика восприятия повтора в музыкальном произведении (на материале остинатных форм композиторского творчества XX века».

Своего рода ответвлением этого направления стали работы, посвященные истории и теории музыкального театра, оперной драматургии и режиссуры. В русле этой тематики созданы работы С. С. Гончаренко «Принципы стилизации в оперных сочинениях И. Стравинского», Л. В. Гавриловой «Иван Грозный» Слонимского: исследовательские очерки», «Музыкально-драматическая поэтика С. Слонимского: парадигмы метатекста», «Я. Н. Файна «», Защищены диссертации С. Г. Войткевич «Художественный мир Ф. М. Достоевского в отечественной опере последней трети XX века», И. Г. Яськевич «Новая российская опера в контексте постмодернизма». Исторические аспекты становления музыкально-театрального дела в Красноярске посвящены работы Е. В. Прыгун и Л. Г. Лаврушевой (опубликованы в коллективной монографии «Музыкальная культура Красноярска, 2009)

Исследование проблем становления и **развития музыкальной культуры Сибири было и во многом остается приоритетным направлением регионального музыкознания**, В сравнении со всеми другими направлениями оно занимает в сфере музыковедческих интересов и самое значительное временное пространство. Первые попытки описать традиционные формы сибирской культуры относятся еще к XIX в.

Если говорить о второй половине XX столетия, то приоритет в разработке проблем музыкальной сибиряды принадлежит музыковедческому корпусу Новосибирской консерватории. С середины 1970-х гг. комплексная тема «Музыкальная культура Сибири» была определена в качестве приоритетного направления научных исследований НГК. Постепенно к сфере этой деятельности подключались музыковеды Бурятии, Тувы, Якутии, работающие либо в учебных заведениях, либо в Научно-исследовательских институтах языка и литературы и занимающиеся преимущественно вопросами традиционной культуры. Различные аспекты профессиональной культуры под-

няты исследователями Красноярской Академии музыки и театра в двухтомнике «Музыкальная культура Красноярска», вышедшем в свет в 2009-201 гг.

В процессе формирования знания о музыкальной культуре Сибири и последовательной смене составляющих ее событий можно выделить, по крайней мере, две основополагающие тенденции. Одна из них вытекает из принципов подхода к изучаемому объекту. Историкографический экскурс в музыкальную сибиряду позволяет утверждать, что она всегда описывалась в системе двух структурно и содержательно значимых координат: традиционной (фольклорной) и академической (опусной). Вторая тенденция обусловлена циклическим и одновременно поступательным характером накопления знаний о музыке региона. Каждый этап ее исследования от XVIII в. и до настоящего времени отмечен наращиванием информационного объема, который складывается из реконструируемых событий прошлого и фиксируемых художественных явлений настоящего. Эта закономерность характеризует как традиционный, так и академический массивы звучащей материи.

Исследование традиционной культуры

Первые опыты собирания фольклора в рассматриваемый период связаны с деятельностью членов Сибирской организации союза композиторов. Новосибирск – пятый город создания творческого союза после Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Свердловска (а также союзов на Украине, в Белоруссии, Армении, Грузии). Датой рождения Новосибирского отделения СК является 25 января 1942 г. В этот день общее собрание новосибирских музыкантов, на котором присутствовали эвакуированные композиторы Свиридов, Блантер, Фельцман, Щербачев избрало Правление под председательством Михаила Ивановича Невитова. 7 мая 1946 г. на заседании Президиума Оргкомитета СК СССР утверждено Сибирское межобластное отделение СК. В 1951 г. по решению Секретариата СК СССР создано Сибирское отделение СК РСФСР.

Начиная с 50-е гг. предметом внимания композиторов стал фольклорный пласт сибирской культуры. В ходе экспедиций 1950-х гг. А. Новиков и В. Левашов записали свыше 100 образцов старинных и современных сибирских песен, опубликованных в 1957 г. в сборнике «Сибирские народные песни». В эти и последующие годы образцы фольклора собирали В. Г. Захарченко, М. Н. Мельников. Выпускник Петербургской консерватории А. Кенель собирал и систематизировал жанры хакасской традиционной культуры. Им записано более 1000 народных песен, сказок, инструментальных наигрышей хакасов и шорцев. Композитор Подгурский подготовил к изданию сборник алтайских песен. Свыше 100 народных песен Сибири собрал иркутский композитор Г. Ланэ.

В эти годы зарождается собственно исследовательский интерес к музыкальной культуре Сибири. Наряду с собирательством закладываются основания музыковедческих принципов изучения. Ее традиционные формы анализируются А. М. Айзенштадтом – автором многочисленных статей, кандидатской диссертации «Музыкальный фольклор народностей Нижнего При-

амурья» и неопубликованной монографии «Песенная культура Сибири». С появлением его работ происходит решительный переход к жанрово-стилистическому рассмотрению регионального фольклора.

В 70-80-е гг. разработка проблем традиционной музыки народов Сибири была продолжена музыковедами разных поколений. Принципиальное значение в концепционном и методологическом отношении имели труды Э. Е. Алексеева: «Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни». «Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект», «Фольклор в контексте современной культуры: рассуждения о судьбах народной песни» и др.

Появляются работы известного специалиста в этой области Ю. И. Шейкина, автора многочисленных трудов, в том числе монографии «История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование». Теоретическую базу изучения традиционной культуры методами сегментации и дистрибутивного анализа текстов обогатил В. В. Мазепус. Свое продолжение эта линия изысканий нашла в диссертациях Н. М. Кондратьевой («Скотоводческие заговоры теленгитов»), О. В. Новиковой («Пентатоника в песенной традиции бурят»), Г. Б. Сыченко («Традиционная песенная культура алтайцев»).

Различные аспекты изучения традиционной культуры подняты Г. Г. Алексеевой («Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган»), О. Э. Добжанской («Шаманский обряд нганасан: опыт этномузыкологического исследования»), А. С. Ларионовой («Проблемы взаимодействия музыки и слова в якутском дьиэрэтии ырыа»), З. К. Кыргыз («Горловое пение как целостное явление традиционной музыкальной культуры тувинцев»), работах других исследователей, избравших объектом своего внимания культуру теленгитов, шорцев, алтайцев, бурят, тофаларов, кетов, нганасан, селькупов, хакасов, тувинцев, эвенков, юкагиров, обских угров, обских чатов.

Приоритет в исследовании музыкального фольклора сибирских переселенцев (русских белорусов, украинцев) также принадлежит А. М. Айзенштадту. Впоследствии наиболее полно эта тема разрабатывается в многочисленных работах и диссертации Н. В. Леоновой «Русские календарные песни Сибири», работах ее студентов и аспирантов.

Существенную роль в исследовании славянского фольклора Сибири сыграла деятельность В. В. Асанова – организатора Ансамбля сибирской народной песни, директора новосибирского Центра русского фольклора и этнографии (1991-2001 гг.) участника и организатора многочисленных фольклорных экспедиций.

Масштабное и уникальное по своим задачам исследование традиционной культуры региона предпринято музыковедами и сотрудниками Института филологии СО РАН. Их совместные усилия направлены на подготовку и издание 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». К настоящему времени подготовлены и выпущены более 90 томов, посвященных как фольклору аборигенов, так и переселенцев.

Становлению и развитию научного направления, связанного с разработкой проблем традиционной культуры Сибири во многом способствовала экспедиционная работа педагогов, аспирантов, студентов консерватории. Целью музыкально-этнографических экспедиций является сбор полевых материалов по музыкальным традициям коренных и переселенческих этносов Сибири. Первые экспедиции силами педагогов и студентов консерватории проводились в 1960-х гг. под руководством А. М. Айзенштадта. С конца 1970-х гг. экспедиционная работа приобретает регулярный характер, создавая источниковую базу для исследовательской работы. В 1980-х гг. в связи с проектом издания серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» проведено 10 комплексных (с участием специалистов различного профиля) экспедиций под руководством заведующего Сектором фольклора Института истории, филологии и философии СО АН СССР А. Б. Соктоевым. С 1984 по 1993 г. при СО СК действовала фольклорная комиссия, также осуществлявшая экспедиционную работу по собиранию песен, инструментальных наигрышей населяющих Сибирь славянских и аборигенных этносов.

Музыкально-этнографические экспедиции осуществлялись также в рамках договоров с научно-исследовательскими учреждениями Горно-Алтайска, Ханты-Мансийска, Таймыра и др. В 1996-2005 гг. экспедиционная работа осуществлялась при финансовой поддержке РГНФ, ФЦП «Интеграция». С начала 1990-х гг. организуются экспедиции в районы компактного проживания староверов Сибири (Т. Г. Казанцева, О. А. Светлова, Н. С. Мурашева и др.).

Одним из итогов полевой работы стал подготовленный педагогами, аспирантами и студентами НГК сборник статей и материалов «Сибирская этномузыкологическая экспедиция», представляющий исследовательские результаты последних лет.

Становление и развитие данного направления постоянно поддерживалось различными научными подразделениями. Таковы: Кабинет музыкальной культуры Сибири (1975-1984 гг.), Музей истории Новосибирской консерватории (с 1981 г.), Центр по изучению музыкальной культуры Сибири и Дальнего Востока, открытые в 2000 г. Центр этномузыковедческих исследований Северной Азии (оба 1984-1994 гг.), Центр изучения музыкальной культуры народов Сибири и Лаборатория системных исследований этномузыкальных культур, созданный в 1994 г. Архив традиционной музыки НГК. Последний играет особо значимую роль в исследовании традиционных культур различных этносов. В задачу Архива входит: комплектование интонационных феноменов традиционных культур, комплектование коллекций традиционных инструментов, письменных материалов и документов.

Подводя итоги, следует отметить, что ведущая роль в развитии сибирской этномузыкологии принадлежит ученым Новосибирской консерватории. Это касается не только их активной исследовательской деятельности, но и деятельности, направленной на воспитание специалистов, работающих в географическом пространстве всей Сибири. Данное обстоятельство позволя-

ет говорить о Новосибирской этномузыкалогической школе, как сложившимся явлении.

Творческие дискуссии в СО СК в 50-е гг.

Вопросы современной академической музыкальной культуры во второй половине XX столетия также начали обсуждаться в процессе деятельности СО СК. Творчество сибирских и советских композиторов, исполнительство, музыкальное просвещение, пропаганда классической и современной музыки, социальное значение искусства – все это становится предметом особо пристального внимания, как в период создания Сибирской организации, так и последующие годы ее функционирования.

Начиная с середины 40-х гг., членами композиторской организации стали проводиться регулярными творческие встречи с общественностью, художественной интеллигенцией. Проводились лекции на актуальные для того времени темы, обсуждались вновь созданные произведения. Трудными для становления организации стали 1947-1949 гг., когда необходимость реагировать на Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» заставляла композиторов каяться и признавать свои ошибки.

Состоявшиеся в 50-е гг. Отчет новосибирских композиторов, Пленум-отчет и II Пленуме СО СК сопровождался острыми дискуссиями по вопросам творчества. Обсуждались проблемы художественного уровня произведений, их жанрового спектра (ставилась задача создания крупных оперных и симфонических жанров), профессиональной оснащенности композиторов, повышения их музыкально-теоретического и образовательного уровня, расширения слушательской аудитории и др. В ходе дискуссий объективные оценки сложившейся ситуации сопровождалась субъективными суждениями в оценке творчества отдельных композиторов и их сочинений, преобладание эмоций и личных пристрастий, превалирование идеологических соображений (критика формализма) над творческими.

Постепенно формируется музыковедческая секция сибирской организации. В 1957 г. членом СК становится Я. Н. Файн, в 1960-гг. – И. А. Боровский, А. Н. Котляревский, Л. Я. Хинчин, Ю. Г. Кон, В. М. Калужский, Г. А. Осипенко, в 70-е гг. – А. А. Асиновская, Т. А. Роменская, А. П. Ментюков, Б. А. Шиндин, в 80-е гг. – Ю. И. Шейкин, С. С. Гончаренко, в 90-е гг. – Н. В. Леонова. Секцией проводились семинары, дискуссии, конференции, посвященные музыкальной культуре Сибири, различного рода просветительские акции.

После открытия консерватории в 60-е гг. *проблемами формирования в Сибири музыкальной культуры европейского типа* стал заниматься Е. М. Зингер, автор статей «Ленинградская государственная филармония в Сибири в годы Великой Отечественной войны» и «Из истории музыкального образования в Томске. В те же годы Т. А. Роменская, автор более 40 работ, посвященных различным аспектам музыкальной культуры региона, защищает кандидатскую диссертацию на тему «Музыкально-просветительская деятель-

ность декабристов в Сибири». В 1994 г. происходит защита ее докторской диссертации «История музыкальной культуры Сибири от походов Ермака до крестьянской реформы 1861 года».

Этот срез сибирской темы активно разрабатывался другими музыковедами, демонстрирующими разнообразные подходы к самой проблематике и способам ее решения. Историческим реалиям становления культуры в национальных республиках посвящены: диссертация А. А. Асиновской «Музыкальная культура Хакасии (национальные традиции и современность)», монографии Г. А. Осипенко «Формирование тувинской симфонической музыки», Н. И. Головневой «Становление якутской профессиональной музыкальной культуры», О. Ю. Колпецкой «Бурятский балет 1950-х – первой половины 1967-х годов (к проблеме становления жанра).

Иной подход к музыкальной географии Сибири определен работами, ограниченными рамками культуры отдельных городов региона. К ним следует отнести диссертацию И. В. Белоносовой «Музыкальная культура Читы».

Авторы других работ рассматривают функционирование музыкальной культуры сквозь призму творчества знаковых для Сибири личностей. Таковы монографии Н. И. Головневой «Композитор Николай Берестов и якутская музыкальная культура», Э. А. Ванюковой о династии Ивановых-Радкевичей, диссертация Л. Л. Пыльневой «Симфоническое творчество А. Ф. Мурова». (Л. Л. Пыльнева стала также составителем, опубликованной в 2008 г. книги «Аскольд Муров: Музыка, Сибирь, Эпоха»).

Еще один вид работ посвящен важным для становления сибирской культуры периодам. Содержательная сторона последних охватывает различные в хронологическом и географическом отношении границы. Показательны в этом отношении диссертации А. П. Недоспасовой «Гобольский манускрипт Густава Блиндстрема в контексте явлений инструментального искусства Швеции и России второй половины XVII – первой половины XVIII веков» и М. Г. Шуряк «Музыкальная культура Сибири в годы Великой отечественной войны», К. М. Курлени «Парадигмы развития региональной отечественной культуры (на примере репрезентативных явлений музыкального искусства Новосибирска 70-х – начала 90-х годов XX столетия)», созданные разделы коллективных монографий: Н. И. Головневой «Музыкальная культура Новосибирска», охватывающий период с 1893 по 1956 г., Е. В. Прыгун «Музыкальная культура Красноярска 1628-1920 гг.», В. А. Аверина «Русские народные инструменты в музыкальной культуре Красноярска в годы советской власти (20-е – 70-е гг. XX века)».

С областью научных исследований в этот период тесно смыкается музыкальная публицистика, представленная именами И. А. Боровского, В. М. Калужского, Я. Н. Файна, В. В. Ромма, Б. А. Шиндина, (Новосибирск), Л. Г. Лаврушевой, Э. М. Прейсмана, П. Юхвидина, Л. В. Гавриловой (Красноярск), О. И. Куницын (Улан-Удэ), Л. Потаповой (Якутск), В. Сапельцева (Кызыл) и др.

Как известно, научное знание обладает кумулятивным характером. На каждом этапе его развития происходит суммирование прошлых достижений.

По отношению к музыкальной культуре Сибири эта тенденция выразилась в создании коллективных обобщающих трудов. Заложенные в прошлом и продолженные в XIX-XX столетиях традиции исследования, как сибирского музыкального фольклора, так и сложившейся здесь музыкальной культуры европейского типа со временем (в середине 70-х гг.) сложились в особо значимое направление научных исследований – комплексную тему «Музыкальная культура Сибири». Приоритет в ее разработке принадлежит музыковедам Новосибирской консерватории, к которым со временем присоединились исследователи республиканских научно-исследовательских институтов и педагоги Красноярской академии музыки и театра. С самого начала работы над комплексной темой в качестве перспективной была поставлена задача подготовки массива исследований, охватывающих разные аспекты и периоды развития сибирской музыкальной культуры. Это: фольклор коренных и переселенческих этносов, музыкальную жизнь дореволюционной и современной Сибири, культура сибирских городов, композиторское творчество, исполнительское искусство, музыкальное образование и просвещение, деятельность учебных заведений и т. др.

Итогом деятельности новосибирских музыковедов стало создание опубликованной в 1997 г. коллективной монографии, объединившей традиционную и профессиональную области культуры «Музыкальная культура Сибири» в трех томах, шести книгах. Издание обобщило опыт работы над региональной тематикой, накопленный ее создателями в течение более чем 40 лет в процессах как исследовательского осмысления исторических и теоретических аспектов развития музыкального искусства, так и формирования адекватных принципов его изучения.

Благодаря изданию монографии в научный оборот сибирского краеведения были введены документы сибирских и центральных архивов, певческие рукописи отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, материалы экспедиций, тогда хранящиеся в Центре этномузыкологических исследований (в настоящее время – в Архиве традиционной музыки НГК).

Информация о традиционной и академической культуре логично совмещена в монографии Е. К. Карелиной «Истории Тувинской музыки. От падения династии и до наших дней».

Также обобщающими по отношению к профессиональной культуре типом работ являются коллективные монографии «Музыкальная культура Новосибирска» (2005 г.) и «Музыкальная культура Красноярска» (в двух томах, изданных в 2009-2011 гг.). И в той и другой процессы становления и развития музыкальной культуры от основания города до рубежа XX-XXI столетий описываются в совокупности составляющих ее жанров и видов: музыкальные театры, концертная жизнь и концертные организации, композиторское творчество, образование.

Формы энциклопедического изложения материала реализованы в таких изданиях, как «Новосибирская консерватория: 50 лет. Энциклопедический словарь», «Красноярская государственная Академия музыки и театра, энциклопедический справочник», «Музыкальная энциклопедия Алтайского

края». Существенный массив информации о культуре региона внедрен в музыкальниками в универсальные, многоотраслевые энциклопедические издания, такие, как энциклопедия «Новосибирск», «Сибирская историческая энциклопедия» и др.

Объемный документальный материал представлен в работе Т. Ю. Куперт «Музыкальное прошлое Томска (в письмах к А. Г. Рубинштейну).

Наблюдения над процессами развития музыковедения в Сибири последних десятилетий позволяет отметить в них доминирующие тенденции: стремление исследователей описать региональные аспекты музыкальной культуры в широких хронологических границах и многообразии их проявления. Внимание исследователей привлечено к совокупности форм и жанров традиционной культуры, к различным видам культуры европейски ориентированного типа: исполнительству, концертной и театральной деятельности, концертному творчеству, музыкальной педагогике, образованию и просвещению. Из всего этого складывается объемная картина музыкальной действительности региона, включающая в себя ее исторический, географический, национальный (этнический), конфессиональный аспекты.

Различные стороны музыкальной культуры Сибири освещаются на научных конференциях, семинарах, публикуются в сборниках научных трудов. Среди них: «История музыкальной культуры Сибири» (1978), «Творчество композиторов Сибири: вопросы музыкального языка и стиля» (1983), «Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока» (1986), «Музыкальная этнография Северной Азии» (1989), «Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика» (2004), «Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема» (2011).

Новые перспективы в научной разработке музыковедческих проблем (в том числе проблем музыкальной культуры Сибири) открылись в связи с начавшимся в 2000 г. изданием в Новосибирской консерватории ежегодника региональной ориентации «Сибирский музыкальный альманах». Его концепция определяется необходимостью оперативной публикации итогов научной работы сибирских исследователей.

В 1990 г. в консерватории была открыта кафедра этномузыковедения. Ее деятельность была ориентирована на упорядочение и активизацию исследовательской работы в области традиционной музыки коренных и переселенческих народов Сибири. С течением времени на кафедре сложилось новое направление, ориентированное на фольклорное и профессиональное творчество народов стран АТР (Китая, Кореи, Японии).

Существенной для развития, как научной мысли, так и становления профессионального образования представляется роль **направления, связанного с исследованием в Сибири музыкально-образовательных процессов**. Оно открывается работами Е. М. Зингера «Из истории музыкального образования в Томске» и Е. А. Гольденберг «Очерки по истории музыкального образования в городе Новосибирске до 1945 года». Исторический ракурс образования в регионе анализируется далее в связи с созданием монографиче-

ских трудов, охватывающих широкие хронологические рамки. Дореволюционный этап сибирского музыкального образования описан в монографии Т. А. Роменской «Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до крестьянской реформы 1861 года» Данные этой работы дополнены сведениями об образовательных процессах XX столетия в коллективной монографии «Музыкальная культура Сибири». Музыкальному образованию Новосибирска XIX-XX столетий посвящены соответствующие разделы коллективной монографии «Музыкальная культура Новосибирска. В конце XX столетия проблемы музыкального образования становятся центром исследовательских интересов Прыгун, автора диссертации «Становление и развитие музыкального образования в Красноярске: от истоков до начала XX века».

Направление Исторические и теоретические проблемы музыкальной медиевистики формировалось на стыке разнообразных тенденций. Почвой его становления стали, прежде всего, ленинградская школа музыковедов-древников во главе с М. В. Бражниковым, а также, руководимый Д. С. Лихачевым Сектор древнерусской литературы Пушкинского Дома. Некоторые из принципов его работы были впоследствии внедрены в исследовательскую и организационную деятельность Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. Контакты музыковедов консерватории с сотрудниками Отдела способствовали становлению опыта работы с рукописным материалом, закладывали традиции экспедиционной работы. В контексте названных явлений в 1970-1980-е гг. усилиями Б. А. Шиндина и его учеников складывается Новосибирская школа музыкальной медиевистики. Проблемы этой области знания находятся в центре внимания и красноярского ученого И. В. Ефимовой, также представительницы ленинградской школы медиевистов.

Научные интересы сибирских медиевистов связаны с общим кругом проблем отечественной науки о древнерусской музыке и, вместе с тем, с проблемами регионального характера – исследованием музыкальных традиций сибирского старообрядчества. Этой стороной наука о древнерусской музыке смыкается с темой «Музыкальная культура Сибири».

Общий для медиевистики круг проблем решается в диссертации И. В. Ефимовой «Многоголосие в русском профессиональном певческом искусстве XVI – начала XVIII в.», монографиях: Б. А. Шиндина и И. В. Ефимовой «Демественный распев: монодия и многоголосие», Б. А. Шиндина «Жанровая типология древнерусского певческого искусства», Д. С. Шабалина «Певческие азбуки Древней Руси», И. В. Ефимовой «логос и мелос в знаменном распеве», С. Г. Тосина «Колокольный звон в России: традиция и современность».

Региональной тематике посвящены диссертации: Т. Г. Казанцевой «Забайкальское старообрядчество: книжные традиции и современная певческая практика», О. А. Светловой «Службы святым в традиции русской православной старообрядческой церкви (на материале сибирского региона)», Н. С. Мурашевой «Духовные стихи старообрядцев Рудного Алтая: жанрово-

стилистическая типология», Е. И. Жимулевой «Православная и фольклорная певческие традиции: проблемы взаимодействия».

Значительной вехой в освоении данной проблематики стал выход в свет материалов Всероссийской научной конференции «Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества» (1999 г.) и коллективной монографии «Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая» (2002 г.), представляющей результаты многолетней исследовательской деятельности сибирских музыковедов-древников.

Направление, связанное с исследованием традиционной и академической музыкальной культуры стран Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока разрабатывается с 1990 г. – времени открытия в НГК кафедры этномузыкознания. Ее созданию во многом способствовал приезд из Ташкента в Новосибирск докторов искусствоведения, профессоров С. П. Галицкой, Ю. Н. Плахова, а в 1994 г. кандидата искусствоведения М. Ю. Дубровской, ныне доктора искусствоведения, профессора. Изначально ее деятельность была ориентирована на исследование музыкальной культуры коренных и переселенческих народов Сибири и Дальнего Востока. С течением времени сложилось направление, связанное с исследованием фольклорного и профессионального творчество Китая, Японии, Кореи. Внимание уделяется также арабской, азербайджанской, курдской музыке. В этом тематическом спектре следует выделить монографии С. П. Галицкой «Теоретические вопросы монодии», Ю. Н. Плахова «Художественный канон в системе профессиональной восточной монодии», М. Ю. Дубровской «Ямада Косаку и формирование японской композиторской школы», М. Н. Дрожжиной «Молодые национальные композиторские школы как явление музыкального искусства XX века», А. Ю. Плаховой «Мувашшахат: проблемы лада», Н. И. Чабовской «Данмоно: вопросы истории и теории», А. К. Шаяхметовой «Музыкальный аспект культовой практики ислама (на примере джума-намаза)».

Исходной точкой становления **направления, ориентированного на изучение исторических и теоретических проблем музыкального исполнительского искусства** стала кандидатская диссертация Е. М. Зингера «Из истории пианизма во Франции: от зарождения до середины XIX века» (1960 г.). Оно было продолжено монографией М. Б. Либермана и М. М. Берляника «Культура звука скрипача. Пути формирования и развития», монографией М. М. Берляника «Основы воспитания юного скрипача. Мышление, технология, творчество», кандидатской диссертацией Г. Г. Фельдгуна «Воспитание скрипача как исполнителя современной музыки», его последующими работами, наиболее значимыми для исследования проблем западноевропейского исполнительского искусства: «История западноевропейского квартета от истоков до начала XIX века», «История зарубежного исполнительского искусства (XVII-XVIII вв.)», «Чешский квартет в процессе развития европейской музыки (XVII-XVIII вв.)» и др.

Впоследствии эта линия обогатилась докторскими диссертациями, среди которых «Динамическое интонирование в искусстве пианиста» Н. С. Бажанова, «История исполнительства на арфе» Н. Н. Покровской, ее же монографией «Арфа в России (XVI – середина XIX вв.)», «Становление и развитие инструктивно-художественных сочинений для скрипки (этюдов и каприсов)», В. Ф. Третьяченко, его же «Музыкальный текст и его роль в формировании основ скрипичного исполнительства».

Жанровый срез описываемого направления составляют работы А. В. Гвоздева «Скрипичное творчество Брамса», О. Н. Понуровой «Кантатно-ораториальный жанр в национальных школах Восточной Европы XX века».

Теоретические и методические аспекты данного направления изложены в работах М. Б. Либермана и М. М. Берлянчика «Культура звука скрипача: пути формирования и развития». А. В. Гвоздева «Основы исполнительской техники скрипача».

Особое направление сибирского музыкознания составляют работы, посвященные вопросам философии искусства, эстетике, культурологи. Их авторы изучают музыкальное искусство как объект социологических, гносеологических, онтологических, аксиологических изысканий. Здесь исследуется диалектика общих, особенных и отдельных закономерностей музыкально-исторических процессов, ставятся вопросы художественного восприятия и познания, предметного воплощения музыкальной деятельности, ценностей музыкального искусства и др.

Пионером формирования данного направления стал В. С. Корниенко, окончивший в 1954 г. аспирантуру при философском факультете МГУ с защитой диссертации по теме «Эстетические взгляды Б. В. Асафьева». С 1956 по 1965 г., работая в НГК, он написал работы «О социальной природе искусства и художественных взглядов», «Б. В. Асафьев, Анализ эстетических взглядов» и др.

Эта линия нашла продолжение в работах Е. Г. Гуренко: кандидатской диссертации «К проблеме целостности художественного произведений», докторской диссертации «Эстетические проблемы исполнительского искусства», монографиях «Проблемы художественной интерпретации (философский анализ)», «Исполнительское искусство: методологические проблемы». Далее следует кандидатская диссертация Л. А. Бердюгиной «Философско-эстетические взгляды Томаса Манна».

Со временем направление расширяет свои границы, разнообразней становится тематический спектр исследований. Так, Б. В. Селиванов объектом своих интересов избирает музыкально эстетические взгляды сибирских областников (Щапова, Потанина, Ядринцева), духовный мир русской оперы XVIII столетия («Возникновение оперного искусства в России: духовный контекст»), К этому направлению присоединяются кандидатская диссертация И. П. Кладовой «Психологические контексты русской духовной музыки конца XIX-начала XX веков», докторские диссертации Н. И. Мельниковой «Фортепианное искусство как культурологический феномен», Н. П. Коля-

денко «Синестетичность музыкально-художественного сознания (на материале искусства XX века)», М. Г. Карпычева «Проблемы художественного содержания азербайджанской музыки», В. В. Рома «Танец как фактор человеческой культуры», его же монография «Танец и секреты древнейших цивилизаций».

Существенное значение для развития научной деятельности сибирских музыковедов имеет грантовая поддержка Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Федеральной целевой программы (ФЦП) «Интеграция», Министерств культуры Новосибирской области и Красноярского края.

В результате изучения данного раздела аспирант должен:

знать исторические особенности культурной жизни Сибирского региона второй половины XX - начала XXI веков;

иметь представление об основных направлениях научных исследований музыковедения в Сибири указанного периода;

владеть навыками системного обобщения информации в контексте историко-культурной ситуации современности.

11. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСОВ КУРСА ПО ТЕМАМ И ВИДАМ РАБОТ

Номера и наименования тем	Всего часов учебных занятий	В том числе учебных занятий	Из них по видам учебных занятий			Время самостоятельной работы
			лекции	семинары	Практические занятия	
1.	2.	3.	4.	5.	6.	8.
1. Предмет и задачи дисциплины «История музыковедения в Сибири»	18		1			17
2. Становление гуманитарного знания в Сибири в XVI-XVII столетиях	18		2			16
3. Гуманитарные знания в Сибири в XVIII столетии. Зарождение искусствоведческой мысли	18		2			16
4. Музыка и музыковедение в Сибири в первой половине XIX столетия	22		2			20

5. Музыка и музыковедение в Сибири во второй половине XIX столетия	26		3	2		21
6. Сибирская эстетическая мысль второй половины XIX столетия	26		4	2		20
7. Музыковедение первых двух десятилетий XX столетия	18		2			16
8. Музыкальная мысль 20-х первой половины 30-х годов XX века.	18		2			16
9. Музыкальная мысль второй половины 1930-первой половины 1950-х годов	32		2	2		28
10. Сибирское музыковедение второй половины XX – начала XXI столетия	56		8	2		46
ИТОГО:	252		28	8	5	216

IV. ФОРМЫ ПРОМЕЖУТОЧНОГО И ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Дисциплина «История музыковедения в Сибири» изучается в течение первого семестра и завершается сдачей зачета с оценкой. Формами текущего контроля является выступление аспирантов на семинарских занятиях и написание реферата по одному из разделов курса.

V. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА

Обязательная литература

1. Бажанов, Н.С. Глубинный анализ текста в искусствознании [Текст] // Информационные технологии в музыкальном искусстве и образовании. Вопросы теории, методологии и практики: сб. материалов Второй всерос. науч.-практ. конф., 26-28 февраля 2013 года; Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки. - Новосибирск, 2013. - С. 30-41.
2. Бажанов, Н.С. История фортепианного исполнительского искусства [Текст] : учеб. пособие для студ. фортеп. фак. муз. вузов; Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - 338 с : 1 электрон. опт. диск (1DVD-ROM).

3. Галицкая, С.П. Монодия : проблемы теории [Текст] / С.П. Галицкая, А.Ю. Плахова ; Новосибирская гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки. - М. : Academia, 2013. - 318 с.
4. Гвоздев, А.В. Исполнительская техника скрипача и проблемы игровых ощущений [Текст]; Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки . - Новосибирск, 2013. - 364 с.
5. Головнева, Н.И. Музыкальная жизнь Ново-Николаевска в фотографиях, материалах и документах 1893-1926; науч. ред. Б.А. Шиндин. - Новосибирск, 2014. - 347 с.
6. Гончаренко, С.С. Сибирская композиторская организация : Нам - 70 лет! [Текст] : кат. творч. работ (2008-2012) ; Сиб. организация Союза композиторов России. - Новосибирск, 2013. - 72 с.
7. Дубровская, М. Ю. Студенческая электронная газета "Консерватория" как фактор информационного обеспечения творческой жизни НГК (академии) им. М. И. Глинки [Текст] // Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема: сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - С. 272-283.
8. Дубровская, М. Ю. Центр японской музыкальной культуры при НГК (академии) им. М. И. Глинки в контексте двадцатилетних творческих контактов городов-побратимов Новосибирска и Саппоро [Текст]// Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема: сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - С. 185-198.
9. Дубровская, М.Ю. Некоторые актуальные проблемы отечественной музыкальной публицистики [Текст]// Музыкальная критика и журналистика сегодня : проблемы и перспективы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 15-16 апреля 2013 года / сост. О.А. Светлова ; Новосиб. гос. консерватория им .М.И. Глинки. - Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2013. - С. 11-21.
- 10.Золотухина, А. В. Сельские ритуальные и светские традиции в городской среде (на примере музыки йолмо, г. Катманду, Непал) [Текст]// Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема [Текст] : сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - С. 64-75.
- 11.Кольцова, И.В. Генезис и пути развития русского фортепианного искусства Серебряного века [Текст] : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02-17 - СПб., 2012. - 186 с.
- 12.Коляденко, Н.П. Проблемы музыкальной синестетики [Текст]; Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2015. - 159 с.
- 13.Леонова, Н.В. Фольклорные архивы и современные информационные технологии [Текст] // Информационные технологии в музыкальном искусстве и образовании. Вопросы теории, методологии и практики: сб. материалов Второй всерос. науч.-практ. конф., 26-28 февраля 2013 года; Новосиб. гос. консерватория им .М.И. Глинки. - Новосибирск , 2013. - С. 51-61.

14. Лесовиченко, А.М. Музыкальная культура европейского типа в Сибири: учеб. пособие; Новосиб. гос. пед. ун-т ; Ин-т культуры и молодеж. политики. - Новосибирск, 2015. - 107 с.
15. Музыкальная культура города [Электронный ресурс] : УМК дисциплины для спец. 070100.62 Музыкальное искусство Теоретико-композиторский факультет (музыковедение) Квалификация (степень) Бакалавр музыкального искусства / авт.-сост. Ю.В. Антипова ; рецензенты Г.А. Ерёменко, А.С. Молчанов ; Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки, Каф. истории муз. - Электрон. текстовые дан. (1 файл : 209 Кб). - Новосибирск, 2013. - 23 с. - PDF.
16. Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема [Текст] : сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосибир. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - 429 с.
17. Музыкальная культура и образование: историко-теоретические аспекты и проблемы современности [Текст] : материалы Открытой сиб. (VI межрегион.) науч.-практич. конф. 23-24 апреля 2010 г. / Томс. муз. колледж им. Э.В. Денисова ; Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки ; под ред. Н.И. Чабовской, В.В. Сыпченко. - Томск : Томский ЦНТИ, 2011. - 281 с.
18. Музыкальная культура Сибири [Электронный ресурс] : УМК дисциплины по спец. 072801.65 Композиция, 072901.65 Музыкаведение ; Квалификация (степень) специалист / сост. Л.Л. Пыльнева ; рецензенты Т.А. Романская ; ред. О.А. Юферова ; Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки, Каф. истории музыки. - Электрон. текстовые дан. (1 файл : 150 Кб). - Новосибирск, 2013. - 15 с. - PDF.
19. Недоспасова, А.П. Тобольский манускрипт Густава Блиндстрёма в контексте явлений инструментального искусства Швеции и России второй половины XVII - первой половины XVIII веков [Текст] : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02-17 . - Новосибирск, 2012. - 207 с.+1 компакт-диск.
20. Пыльнева, Л.Л. Процессы становления творчества композиторов Бурятии, Тывы и Якутии: дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02; Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2013. - 524 с.
21. Робустова, Л. П. Новосибирская хоровая капелла мальчиков в музыкальной культуре города [Текст] // Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема [Текст] : сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - С. 198-208.
22. Робустова, Л.П. Учитель - ученик: парадигмы времени [Текст]// Александр Миронович Айзенштадт. Исследования. Исторические материалы. Воспоминания: к 90-летию со дня рождения / сост. и отв. ред. С.А. Айзенштадт. - Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2012. - С.214-227.
23. Робустова, Л.П. Вопросы компьютеризации в контексте деятельности кафедры музыкального образования и просвещения Новосибирской консерватории [Текст]// Информационные технологии в музыкальном искусстве

- и образовании. Вопросы теории, методологии и практики: сб. материалов Второй всерос. науч.-практ. конф., 26-28 февраля 2013 года / сост. Н.С. Бажанов, О.А. Светлова ; Новосиб. гос. консерватория им .М.И. Глинки. - Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2013. - С. 64-76.
- 24.Робустова, Л.П. Музыкальная критика и журналистика в контексте образовательных и профессионально-творческих стратегий [Текст] // Музыкальная критика и журналистика сегодня : проблемы и перспективы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 15-16 апреля 2013 года / сост. О.А. Светлова ; Новосиб. гос. консерватория им .М.И. Глинки. - Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2013. - С. 21-31.
- 25.Ромм, В.В. Древнейшие танцы [Текст] = Казначеевские чтения №4, 2011 / В.В. Ромм ; Междунар. Слав. акад. (Зап.-Сиб. отд-ние). Ин-т человека. Новосибир.регион. орг. Всерос. муз. о-ва. CID UNESCO. Сибирская секция Всемирного Совета танца. Всерос. центр уровня жизни. - Новосибирск, 2011. - 305 с.
- 26.Савельева, Н.Л. Музыкальное просветительство в деятельности концертно-филармонических организаций : Теория, история, практика: автореф. дис... канд. искусствоведения :17.00.02 . - Саратов, 2013. - 28 с.
автореферат
- 27.Сыченко, Г. Б. "Фольклор" вокруг нас: музыкальная жизнь современного мегаполиса (к постановке проблемы) [Текст]// Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема [Текст] : сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - С. 21-32.
- 28.Сыченко, Г.Б. Традиционные и современные неакадемические формы музыкальной культуры Сибири : к проблеме создания информационной базы [Текст] // Информационные технологии в музыкальном искусстве и образовании. Вопросы теории, методологии и практики: сб. материалов Второй всерос. науч.-практ. конф., 26-28 февраля 2013 года / сост. Н.С. Бажанов, О.А. Светлова ; Новосиб. гос. консерватория им .М.И. Глинки. - Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2013. - С. 61-64.
- 29.Толерантность в мультикультурном обществе : региональный аспект [Текст] : моногр. / Е.Л. Кудрина и др.; М-во культуры РФ ; Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. - Кемерово: КемГУКИ, 2013. - 382 с.
- 30.Шахов, П. С. Музыкальная культура городов Сибири на страницах газеты "Музыкальное обозрение" (2006-2010 гг.) // Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема: сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - С. 232-272.
- 31.Шиндин, Б. А. Музыкальная культура города в контексте типологических подходов [Текст] // Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема [Текст] : сб. материалов науч.-теорет. конф. (11-14 апреля 2011 г.) / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2011. - С. 5-21.

32. Щапова, Е.В. Всероссийское хоровое общество в истории отечественной музыкальной культуры второй половины XX столетия: автореф. дис... канд. искусствоведения : 17.00.02. - Ростов н/Д, 2013. - 23 с.

Дополнительная литература

1. Белоносова, И.В. Музыкальная культура Читы; Федер. агентство по культуре и кинематографии, Красноярская гос. академия музыки и театра. - Красноярск, 2007. - 167 с.
2. Бражников, М.В. Памятники знаменного распева. Вып. 2. - Ленингр. отд-е : Музыка, 1974. - 78 с.
3. Головнева, Н.И. Становление якутской профессиональной музыкальной культуры (1920-1985); Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. Гос. театр оперы и балета Респуб. Саха (Якутия). - Новосибирск, 1994. - 382 с.
4. Гуренко, Е.Г. Эстетика: учеб. курс; М-во культуры РФ, Новосибирская консерватория им. М.И. Глинки. - Новосибирск, 2000. - 540 с.
5. Гуренко, Е.Г. Консерватория. Как я ее видел; Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2008. - 618 с.
6. Демешко Г. А. , Сорокина Т. С. Кафедра теории музыки //Новосибирская консерватория. 50 лет. Энциклопедический словарь / ред.-сост. Б. А. Шиндин, Н. И. Головнева. - Новосибирск, 2006.
7. Дондупов, Д.Д. Музыкальная культура новосибирской католической общины// Страницы истории Новосибирской области. Люди. События. Культура: Первая обл. науч.-практ. конф. краеведов: тезисы докл. и сообщений. Ч. 2 / отв. ред. Л.М. Горюшкин, В.А. Зверев. - М., 1995. - С. 139-140.
8. Дубровская, М.Ю. О становлении японской музыкальной критики и публицистики // Художественная культура и образование : теория, история, методика [Текст] / сост. А.М. Лесовиченко ; Новосиб. гос. пед. ун-т ; Херсон. гос. ун-т. - Новосибирск-Херсон, 2008. - С. 70-91.
9. Куперт, Т.Ю. Музыкальная культура городов Западной Сибири в конце XIX-XX века: спец. 17.00.02 - музыкальное искусство ; автореф. дис... канд. искусствоведения. - М., 1986. - 24 с.
10. Леонова, Н.В. Русские календарные песни Сибири: спец. 17.00.02 - музыкальное искусство ; автореф. дис... канд. искусствоведения. - Новосибирск, 1996. - 16 с.
11. Леонова, Н.В. Сибирская этномузыкалогическая экспедиция. Итоги работы 2006 года // Сибирский музыкальный альманах - 2006 ; Новосибирск [Текст] = 2009 : ежегодник / гл. ред. Б.А. Шиндин ; Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки . - С.207-218.
12. Мазепус, В.В. Универсально-грамматический подход в культурологии. - Новосибирск, 1993. - 45 с.
13. Музыкальная культура Новосибирска. - Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки, 2005. - 684 с.
14. Музыкальная культура Сибири. Т. 1 : Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1. Традиционная культура коренных народов Си-

- бири / Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; гл. ред. Б.А. Шиндин. - Новосибирск, 1997. - 407 с.
15. Музыкальная культура Сибири. Т. 1 : Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 2. Традиционная культура сибирских переселенцев / Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; гл. ред. Б.А. Шиндин. - Новосибирск, 1997. - 157 с.
16. Музыкальная культура Сибири. Т. 2 : Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 1. Музыкальная культура Сибири от походов Ермака (1582г.) до крестьянской реформы 1891 года / Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; гл. ред. Б.А. Шиндин. - Новосибирск, 1997. - 432 с.
17. Музыкальная культура Сибири. Т. 2 : Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 2. Музыкальная культура Сибири второй половины XIX начала XX века / Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; гл. ред. Б.А. Шиндин. - Новосибирск, 1997. - 510 с.
18. Музыкальная культура Сибири. Т. 3 : Музыкальная культура Сибири XX века. Кн. 1. Музыкальная культура Сибири с 1917 года до середины 50-х годов XX века / Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; гл. ред. Б.А. Шиндин. - Новосибирск, 1997. - 241 с.
19. Музыкальная культура Сибири. Т. 3 : Музыкальная культура Сибири XX века. Кн. 2. Музыкальная культура Сибири 50-х - конца 80-х годов XX века / Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; гл. ред. Б.А. Шиндин. - Новосибирск, 1997. - 496 с.
20. Музыкальная культура и искусство: наблюдения, анализ, рекомендации. Вып.6 / Новосиб. гос. пед. ун-т, Фак. культуры и доп. образования; сост. А. Лесовиченко. - Новосибирск, 2007. - 160 с.
21. Новосибирская консерватория. 50 лет: материалы и документы. Кн. 1 / редкол. : Б.А. Шиндин, Н.И. Головнева ; Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2006. - 634 с.
22. Новосибирская консерватория. 50 лет: энциклопедический словарь. Кн. 2 / ред. : Б.А. Шиндин, Н.И. Головнева ; Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2006. - 400 с.
23. Новосибирская консерватория им. М.И. Глинки. 50 лет. 1956-2006; Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. - Новосибирск, 2006. - 20 с.
24. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. [Текст]. Т. 4. 1 полутом : Русская эстетика XIX века / редкол. : М.Ф. Овсянников и др. ; Акад. художеств СССР ; НИИ теории и истории изобраз. искусств. - М. : Искусство, 1969. - 782 с.
25. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. [Текст]. Т. 4. 2 полутом : Эстетические идеи народов России. Эстетические идеи народов Восточной Европы XIX - начала XX века (домарксистский период) / редкол. : М.Ф. Овсянников и др. ; Акад. художеств СССР ; НИИ теории и истории изобразит. искусств. - М. : Искусство, 1968. - 585 с.

26. Памятники русского музыкального искусства [Текст]. Вып. 3 : Федор Крестьянин. Стихиры; Публикация, расшифровка и исследование М.В.Бражникова / редкол.: Ю.В. Келдыш и др. ; Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. - М. : Музыка, 1974. - 246 с.
27. Памятники русского музыкального искусства. Вып. 1: Русская вокальная лирика XVIII века ; Сост., публикация, исслед. и комме. О. Левашовой / редкол.: Ю.В. Келдыш и др. ; Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. - М. : Музыка, 1972. - 382 с.
28. Памятники русского музыкального искусства. Вып. 7 : Николай Дилецкий. Идея грамматики мусикийской ; Публикация, пер., исслед.е и комм. Вл.Протопопова / редкол.: Ю.В. Келдыш и др. ; Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. - М. : Музыка, 1979. - 636 с.
29. Пыльнева, Л.Л. Принципы отбора материала в курсе "История музыкальной культуры Сибири" // Актуальные проблемы музыкальной науки: материалы межвуз. науч. конф., 7 декабря 2002 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Каф. истории и теории музыки ; сост. А.Р. Кузьмин ; науч. конс. Т.С. Сорокина. - Челябинск : ЧГАКИ, 2003. - С. 49-53.
30. Сыченко Г. Б.Музыкально-этнографические экспедиции НГК. Итоги работы 2007 года [Текст] // Сибирский музыкальный альманах - 2007 [Текст] : ежегод. Вып.8 / гл. ред. Б.А. Шиндин ; Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки . - Новосибирск, 2010. - С. 211-218.
31. Шейкин, Ю.И. Музыкальная культура народов Сибири: сравнительно-историч. исслед. инструментов, звукоподражаний и песен ; спец. 17.00.02 - музыкальное искусство; автореф. дис... д-ра искусствоведения СПб., 2001. - 64 с.

Перечень ресурсов сети «интернет» и информационных технологий

1. Научная электронная библиотека <http://elibrary.ru/defaultx.asp>
2. Новосибирская государственная областная научная библиотека <http://www.ngonb.ru/>
3. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН <http://www.spsl.nsc.ru/>
4. Сайты высших и средних специальных учебных заведений сибирского региона

Лицензионное программное обеспечение

1. АИБС «МАРК-SQL» Internet с электронной доставкой документов.
2. Microsoft Office 2010 Russian Academic OPEN 1 License No Level.

VI. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ **Методические рекомендации для преподавателя**

В последние десятилетия все более востребованной для гуманитарной науки становится региональная проблематика. К ней привлечено внимание

представителей различных дисциплин: историков, литературоведов и лингвистов, этнографов, специалистов в области изобразительного искусства, архитектуры, археологии и, конечно же, музыковедения. Одним из наиболее активно осваиваемых регионов стала Сибирь.

Прежде всего, ученых привлекают самобытные традиции коренных народов Сибири и традиции переселенческого населения. Начиная с XVII в. здесь постепенно укореняются виды европейской профессиональной культуры. Со временем они также оказываются в сфере интересов исследователей. Постепенно в Сибири формируется та отрасль знания, которую принято называть «музыковедением». Вектор его развитию сопряжен с существенной закономерностью: направленным расширением познавательного поля и непрерывным раздвижением тематических рамок.

В своем полном виде сибирская наука о музыке складывается достаточно поздно – во второй половине XX столетия. Сегодня в сфере ее внимания находится не только региональная проблематика, но, в сущности, проблематика всей интонируемой культуры человечества: музыкальная медиовистика, искусство стран Южной и Юго-Восточной Азии, историко-теоретические аспекты отечественной и зарубежной музыки, композиторское творчество, исполнительское искусство, музыкальное просвещение и образование и др. Таким образом, будучи сибирской по своей географической принадлежности, по своим задачам проблемному спектру, методологии, набору дисциплин, музыковедение Сибири является частью российской, а шире – мировой науки, изучающей музыку как особую форму художественного освоения мира.

Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что сама история музыковедения в Сибири (ее зарождение, становление, развитие, научные достижения) до настоящего времени не написана. Это естественным образом вытекает из более общих обстоятельств, прежде всего принятого в отечественной культуре отношения к данной области знания. Известно, что исходным принципом постижения музыкальной культуры до сих пор служит известная триада Б. В. Асафьева: «композитор, исполнитель, слушатель». Как видно в раскрытии творческих процессов фигура специалиста, изучающего «звучащую атмосферу эпох» вообще не учитывается. Это не могло не сказаться в отношении к «локальному музыковедению». Среди многообразных реализованных в региональном пространстве направлений, связанных с проблемами музыкальной культуры, целостно представленное и систематизированное изложенное знание о процессах развития мысли о музыке практически отсутствует. Между тем, потребность в реконструкции и последующем осмыслении этой области научной деятельности становится в настоящее время все более ощутимой. Данное обстоятельство диктуется самой логикой наполнения современного информационного пространства, в котором знание о музыкальной культуре Сибири, истории ее постижения, научной практике сибирских музыковедов в исследовании музыки различных стран и народов становятся необходимой частью знания о мировой музыкальной культуре.

Актуальность поднятых вопросов не исчерпывается, таким образом, рамками регионального пространства. Освоение истории сибирского музыкознания, значительно расширит проблемное поле современного музыкознания. Введение в научный и образовательный обиход результатов деятельности сибирских исследователей будет также способствовать расширению общего кругозора научных кадров, повышению их историко-теоретической и методологической подготовки. Овладение молодыми специалистами знаний по истории становления музыковедческой мысли в Сибири - одно из условий их творческого роста, успешной научной и педагогической деятельности.

Все изложенное и вызвало необходимость разработки данной программы. Изложение материала курса ориентировано уже на сложившийся пусть еще и не в полном объеме личностный опыт аспирантов, занимающихся разной научной проблематикой. Курс основывается на методах отечественного музыкознания и при небольшом объеме лекционного материала ориентирован прежде всего на самостоятельную работу молодых исследователей. В процессе прохождения дисциплины преподавателю следует акцентировать внимание аспирантов на основные проблемные аспекты курса, умение обобщать и сопоставлять разные научные и документальные источники, выделять главное. В написании реферата ставить задачу на раскрытие заявленной темы, правильность и точность оформления как отдельных разделов работы, списка литературы, так и целостную ее завершенность.

Методические указания для аспирантов

Следует помнить, что состоявшегося в творческом плане профессионального музыковеда-исследователя отличает не только высокий уровень знаний в различных музыкально-исторических и теоретических дисциплинах, но также идейно-художественная зрелость, высокие личностные качества, четкая художественно-эстетическая позиция. Заключительный этап формирования этих качества происходит при обучении в аспирантуре. Расширение горизонтов в различных областях исследования и, в частности, истории сибирского музыкознания, помогают лучше почувствовать специфику регионального компонента, его роли в отечественной и мировой науке.

В обсуждении явлений музыкально-эстетической мысли в Сибири, идейно-содержательных тенденций, деятельности отдельных представителей гуманитарного знания, больше внимание следует уделять проникновению в исторический контекст, вбирающий различный фактологический материал. Следует внимательно относиться к любым информационным источникам, знать эпистолярное, литературно-публицистическое, научное наследие авторов изучаемого периода, исследовать посвященные им труды, работать с материалами архивов.

Путь формирования молодого исследователя проходит через приобретение внутреннего художественного и жизненного опыта, осмысления себя и своего места в окружающем мире, самоосознание художественной позиции. Данным сложным процессам должно помочь внимательное впитывание музыкальных, художественных, жизненных впечатлений, внимательное отно-

шение к различным, не только академическим музыкальным традициям. Важно помнить, что художественная ценность того или иного продукта музыкальной культуры зачастую распознается не сразу, и лишь спустя время обретает значимость, вписывается в определенные жизненные, стилевые пласты, приобретает статус серьезного искусства.

В связи с этим от аспиранта требуется мобилизация его аналитических качеств, возможности сопоставлять различные факты, обобщать материал разной направленности, определять его научную ценность. Систематически нужно обращаться к научной литературе, конспектировать основные тезисы. Важным аспектом в этой работе служит поиск необходимых источников информации, в процессе которого следует внимательно относиться к любым пусть даже и косвенным фактам, связанным с той проблематикой к которой обращается исследователь. Только в результате такого комплексного, системного подхода к учебному процессу можно добиться высоких профессиональных результатов.

Одной из составляющих курса является работа по написанию реферата. В выборе темы следует руководствоваться степенью ее близости к научной работе специального класса. В случае отсутствия прямых связей можно выбрать как отдельный локальный аспект изучения, так и проблематику более общего плана. Главное в написании работы — это раскрытие поставленной цели и задач, а также умение составить на нее автореферат, в котором отражалось бы основное ее содержание.

В период обучения в аспирантуре значительно возрастает удельный вес самостоятельной работы аспирантов. Успешность этого компонента обучения во многом зависит от степени самоорганизации молодого исследователя, систематичности обращения к тем дисциплинам, которые входят в его учебный план, а также в связи со способностью соединить самостоятельно изучаемые аспекты и вопросы с материалом лекционных и семинарских занятий при контактной работе с педагогом. Существенным дополнением в рамках самостоятельной работы аспирантов является аспект взаимодействия с музыкантами разных специальностей (композиторами и исполнителями), что существенно обогатит кругозор молодого исследователя, будет способствовать воспитанию творческой инициативы, развитию мышления.

Важной составляющей процесса обучения является также саморефлексия аспиранта, способность взглянуть на свою деятельность со стороны и адекватно ее оценить. Помогает в этом систематическое общение с коллегами, участие в конференциях, семинарах, симпозиумах и других научных и общественных форумах, а также самоанализ своих выступлений и результатов данных дискуссий.

VII. ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Специальное оборудование: аудитория для групповых занятий, оборудованная столами, стульями, доской, аудио- и видеотехникой.